

Лексико-грамматические и
стилистические особенности
перевода с
финского на русский язык
(на материале книги Антти
Туомайнена «Шахта»)

Inna Legenka

Pro gradu -tutkielma

Turun yliopisto

Kieli- ja käännöstieteiden laitos (venäjä)

Marraskuu 2020

The originality of this thesis has been checked an accordance with the University of Turku quality assurance system using the Turnitin OriginalityCheck service

TURUN YLIOPISTO

Kieli- ja käännöstieteiden laitos / Humanistinen tiedekunta

Legenka, Inna: Лексико-грамматические и стилистические особенности перевода с финского на русский язык (на материале книги Антти Туомайнен «Шахта»).

Tutkielma, 63 s

Kieli venäjä

Marraskuu 2020

Темой нашей исследовательской работы являются переводческие трансформации. В данной дипломной работе источниками для лингвистического сопоставительного анализа послужили книга финского писателя Антти Туомайнен «Шахта» и ее перевод на русский язык, осуществленный переводчицей Евгенией Богдановой. Целью исследования является выяснение примененных Богдановой переводческих трансформаций в процессе перевода и их анализ с точки зрения лингвистики, а также составление краткого финско-русского словаря сленга и разговорного языка. Лингвистический анализ перевода был проведен с помощью классификации переводческих трансформаций, предложенной В.Н. Комиссаровым (1990). Лингвист выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. К лексическим он относит транскрипцию/транслитерацию, калькирование, конкретизацию, генерализацию и модуляцию. В качестве грамматических выступают дословный перевод, членение и объединение предложений и грамматические замены членов предложения, форм слова и частей речи. К комплексным лексико-грамматическим Комиссаров относит описательный и антонимический переводы, компенсацию, а также он предлагает использование технических приемов, таких как перемещение, добавление и опущение лексических единиц в процессе перевода. С помощью данной классификации возможен анализ почти всех переводческих трансформаций, примененных переводчиком, за исключением имеющих в оригинальном тексте сленга, диалекта, а также фразеологических единиц. Поэтому нами были использованы также классификация А.А. Старухиной для анализа сниженной лексики оригинала и классификация Л. Ф. Дмитриевой для разбора фразеологических единиц.

Вследствие проведенного нами лингвистического анализа, сравнивая оригинальный текст и его перевод, мы выяснили, какие именно переводческие трансформации были использованы при переводе детектива «Шахта» с финского на русский язык.

Для достижения адекватности перевода Богданова использовала такие приемы в процессе перевода, как дословный перевод, членение и объединение предложений, грамматические замены членов предложения, форм слова и частей речи, описательный и антонимический переводы, конкретизацию и генерализацию, модуляцию, компенсацию, транскрипцию и калькирование, перемещения, опущения и добавления лексических единиц.

Asiasanat: käänntiede, käänntös, käänntöstranformaatiot/ratkaisut, kieliopilliset, leksi-
kaaliset ja stilistiset transformaatiot/ratkaisut

Содержание

1. Введение.	6
2. Переводоведение как наука.	7
2.1 Перевод и его виды.	8
2.2 Художественный перевод.	10
3. Переводческие трансформации.	13
4. Анализ особенностей перевода художественной литературы с финского на русский язык на материале книги Антти Туомайнен «Шахта».	17
4.1 Антти Туомайнен – автор детективного романа «Шахта».	17
4.2 Грамматические трансформации.	17
4.2.1 Технические приемы как часть переводческой стратегии.	20
4.3 Лексические трансформации.	23
4.4 Стилистические трансформации.	30
4.4.1 Перевод фразеологических единиц в тексте.	31
4.4.2 Ненормативная лексика.	35
4.4.3 Трудности перевода.	44
4.4.4 Финско-русский словарь сленга и разговорного языка в помощь переводчикам.	48
5. Заключение	52
Suomenkielinen tiivistelmä	54
Список литературы	60

1. Введение

Представленное научное исследование посвящено изучению лексико-грамматических и стилистических переводческих трансформаций. Под переводческими трансформациями мы понимаем разнообразные приемы перевода, используемые переводчиками для достижения адекватности и эквивалентности переводного текста при переводе с языка оригинала на переводной язык. Лингвисты предлагают разнообразные теории и классификации переводческих трансформаций, с которыми мы и ознакомимся в данной работе. Также, на основании лингвистического анализа финского детективного романа Антти Туомайнена «Шахта» и его перевода на русский язык, мы проведем анализ переводческих трансформаций, использованных переводчицей Е. Богдановой в процессе перевода данного романа с финского языка на русский.

Актуальность данного исследования заключается в том, что финский язык, относящийся к финно-угорской группе, является редким и трудным языком, не похожим ни на один европейский язык и мало исследован за пределами Финляндии.

Целью нашего исследования является раскрытие внутреннего механизма совершенного перевода, а также составление краткого финско-русского словаря, включающего в себя сниженную лексику финского языка, а именно сленг и разговорный язык. Словарь может быть использован в дальнейшей работе переводчиками, работающими с языковой парой финский-русский.

Гипотеза нашего исследования заключается в следующем утверждении: финский язык является сложным для перевода, и поэтому переводчикам приходится прибегать к использованию разных переводческих трансформаций при переводе с финского на русский язык.

В нашей научной работе **методом анализа** имеющихся данных будет служить сопоставительный анализ (т. е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала) книги финского писателя Антти Туомайнен (Tuomainen, Antti. 2015. Kaivos. Helsinki, Like Kustannus Oy) и ее перевода на русский язык (Туомайнен А. «Шахта», 2016, Москва, АСТ), осуществленным переводчицей Евгенией Богдановой. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

2. Переводоведение как наука

Предметом нашего исследования являются лексико-грамматические и стилистические особенности перевода, которые будут проанализированы с помощью сопоставительного анализа исходного текста детектива и его переведенной версии. Но прежде, чем приступить к анализу, нам нужно дать определение таким терминам как «переводоведение» и «перевод», рассмотреть виды существующих переводов и переводческие трансформации, используемые переводчиками при переводе с языка А на язык Б.

Переводоведением называется наука о переводе как процессе и как тексте, исследующая проблемы перевода, основные его этапы становления и развития, его теоретические основы – общие и частные, методику и технику процесса перевода, формирование переводческих навыков и умений передачи информации с одного языка на другой в устной и письменной форме (Мередова & Новикова, 2017).

Л.С Бархударов (1975,44); А. Паршин (1999) считают, что ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. Теоретическую часть лингвистики перевода составляет лингвистическая теория перевода.

Понятие лингвистического перевода достаточно емкое и разностороннее. Так общая теория перевода основывается на классическом подходе к закономерностям и не рассматривает перевод в зависимости от особенностей участников, места, времени, языкового опыта и т.п. В то время как частная теория перевода глубоко изучает языковые особенности конкретного языка, помогая трансформировать текст с одного языка на другой. Безусловно, на перевод текста будут влиять и его жанровые особенности: ведь сказку и рассказ мы переводим по-разному, и эти особенности будут отражены в специальной теории перевода. (Паршин, 1999.)

Лингвисты-исследователи под объектом лингвистического перевода подразумевают непосредственный процесс в рамках межъязыковой коммуникации и результат такой деятельности, собственно текст перевода. Предметом теории перевода, по их мнению, являются закономерности собственно переводческой деятельности и условия, которые влияют как на сам процесс, так и на его результат. (Сдобников и др., 2007.)

Также лингвистическая теория определяет законы, принципы, правила, методы, приемы, описывает разные подходы, с помощью которых процесс перевода

становится более легким и качественным одновременно. Умение правильно применять вышеперечисленные составляющие лингвистической теории, модифицировать рекомендации их использования в зависимости от таких аспектов как: характер переводимого текста, условия и цели конкретного акта перевода, представляет собой уровень профессионального мастерства переводчика. (Паршин, 1999.)

Итак, исходя из вышеизложенного видно, что переводоведение – это наука о переводе, предметом изучения которой является сам перевод, переводческий процесс, его результат, а также переводческая деятельность межъязыкового посредника, т. е. переводчика.

2.1 Перевод и его виды

На сегодняшний день лингвистами предложены разные определения понятия термина «перевод». Опираясь на материалы из различных источников, попытаемся привести наиболее известные формулировки.

Л.С Бархударов (1975,10), один из основоположников теории перевода, определяет перевод так:

Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения.

При этом Л.С. Бархударов (1975, 10) отмечает, что о «сохранении неизменного плана содержания» можно говорить только в относительном, но не в абсолютном смысле. При межъязыковом преобразовании неизбежны потери, то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника».

Л.С. Бархударов делает вывод, что текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника и что задача переводчика заключается в том, чтобы сделать эту эквивалентность как можно более полной, то есть добиваться потерь сведений до минимума, но требовать «сто процентного» совпадения значений, выражаемых в тексте подлинника и тексте перевода, было бы абсолютно нереальным.

А. Паршин (1999) определяет перевод как «средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках». Он

определяет перевод, как вид языкового посредничества, при котором на переводном языке создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу.

В представлении И. Р. Гальперина (Гальперин *via* Сдобников & Петрова 2007, 85) «перевод — это передача смыслового содержания и стилистических особенностей высказывания на одном языке средствами другого языка».

Разные ученые дают разные определения. Но обобщив вышеизложенную информацию, мы можем сделать вывод, что перевод — это процесс, осуществляемый переводчиком, в результате которого появляется текст на другом языке.

Л.С. Бархударов (1975,46) различает следующие виды перевода, в зависимости от формы употребления исходного и переводного языка, а именно: 1) письменно-письменный перевод - оба языка употребляются в письменной форме; 2) устно-устный перевод – оба языка употребляются в устной форме, существует две разновидности: последовательный и синхронный; 3) письменно-устный перевод – исходный текст употребляется в письменной форме, переводной язык – в устной, имеется также две разновидности: «перевод с листа» и «перевод с подготовкой»; 4) устно-письменный перевод – исходный язык употребляется в устной форме, переводной язык – в письменной. На практике этот вид перевода встречается редко.

Нас интересует, согласно классификации Л.С. Бархударова, письменно-письменный перевод, так как предметом для сопоставительного анализа в нашей работе является детективный роман Антти Туомайнен «Шахта», написанный на финском языке и письменно переведенный на русский язык переводчицей Е Богдановой.

Письменный перевод письменного текста (письменно-письменный перевод) подразделяется на определенные подвиды в зависимости от жанра переводимого текста. Так, согласно жанрово-стилистической классификации А.В. Федорова (2002, гл. 6) существуют такие разновидности письменно-письменного перевода: 1) перевод газетно-информационных, документальных и специальных научных текстов; 2) перевод общественно-политической литературы, публицистики и ораторской речи; 3) перевод художественной литературы. Менее дробное деление видов письменного перевода, согласно стилям, предлагают В.В Сдобников и О.В. Петрова (Сдобников & Петрова 2007,96), а именно художественный и информативный (специальный) перевод. Также согласно М.А. Таривердиевой (2018,127) на основе лингвистической классификации функциональных стилей в современной теории перевода противопоставляется перевод текстов художественного стиля -

художественный перевод и перевод текстов всех прочих стилей -прагматический или информативный перевод (Таривердиева 2018,127).

Два данных вида перевода, художественный и информативный, отличаются друг от друга характером переводческих трудностей и уровнем эквивалентности перевода, т. е. насколько максимально полно переводчик передает содержание оригинала. А. Паршин (1999, гл. 4) определяет эквивалентность как общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода. А. Паршин (1999) выделяет потенциально достижимую эквивалентность, понимаемую как максимальное сходство содержания двух многоязычных текстов, которое допускается различиями языков, на которых эти тексты созданы, и переводную эквивалентность — это фактическая семантическая близость исходных текстов, достигаемая переводчиком в процесс перевода. Различия языков исходного и целевого языков, а также особенности создания текстов на каждом из этих языков, в той или иной степени, могут ограничивать возможность полного сохранения исходного содержания перевода. (Паршин, 1999.)

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в информативном переводе переводчик ориентируется на информацию, содержащуюся в исходном тексте, которую он хочет передать максимально полно. Напротив, при переводе художественного текста переводчик может отказаться от максимальной точности передачи содержания оригинала.

Нас интересует художественный перевод, так как детективный роман Антти Туомайнена «Шахта» относится к одному из видов художественной литературы, к детективному жанру, и, соответственно, мы имеем дело с художественным переводом. Поэтому в следующей главе мы рассмотрим более подробно теорию художественного перевода, а также возможные осложнения и препятствия, возникающие в переводческой деятельности при переводе художественной литературы.

2.2 Художественный перевод

Итак, при переводе произведений художественного стиля переводчик делает художественный перевод. В художественном переводе основная задача переводчика - передать художественные и эстетические достоинства оригинала, создать

полновесное произведение искусства на целевом языке, способное оказать на читателя такое же влияние, как и оригинал.

Переводчик должен стараться не свести перевод только к словам и не упустить из виду текст в целом, учитывая при этом культурные различия, также очень важна точная передача заложенного автором аутентичного смысла исходного текста. По нашему мнению, сложность работы художественного переводчика, как раз и заключается в том, чтобы найти адекватную замену каждому слову, фразеологизму, эпитету и т.д., каждой мысли автора, передать его творческую манеру и соблюсти литературный стиль оригинала.

Художественный перевод, по мнению В.Н. Комиссарова (1999, 60), состоит в первую очередь в передаче общего смысла. При переводе художественного текста переводчик сосредотачивается на передаче образа, его эстетическом значении, общей атмосфере, характеристике персонажей, настроении и т.п., а не на смысле конкретного предложения, которое может сделать более бедным общее восприятие текста. В таких текстах особенно важны отдельные слова, на которые падает логическое ударение, синтаксические структуры, что определенным способом влияют на восприятие текста. (Комиссаров, 1999, 60.)

При передаче стилистического значения текста переводчик должен заставить читателя реагировать одинаково, как и на оригинальный текст, так и на его перевод. (Арнольд, 1990, 131).

С.Н. Ахмедова (2019) отмечает в своей статье, что категория качества художественного перевода раскрывается через его эквивалентность (согласно определению Паршина, это смысловая близость оригинала и перевода) и адекватность. Под адекватным художественным переводом понимается воспроизведение содержания и формы оригинала посредством другого языка.

Адекватность — это точность и соответствие оригиналу, которое можно получить благодаря лексико-фразеологическим, грамматическим и стилистическим подменам, что создают полное соответствие перевода оригиналу. Следствием умелого использования таких подмен является тождественный оригиналу текст, что и составляет профессиональное мастерство переводчика. (Ахмедова, 2019.)

Одной из основных задач переводчика является поиск и выбор стилистических эквивалентов тексту оригинала. Поэтому для сохранения стилистических особенностей художественного текста переводчику необходимо использовать стилистические приемы.

Стилистические приемы, используемые в речи разных народов, тождественны, однако их роль в языках непохожа. Во время работы с оригинальным художественным текстом смысл деятельности переводчика состоит в том, чтобы установить функцию употребленного стилистического приема и избрать правильный способ сбережения этого приема в тексте перевода или о подмене его иным стилистическим приемом. (Измайлов.)

Переводчику важно уметь распознать экспрессию в переводимом, исходном тексте и передать ее с помощью метафор, метонимий (перенос наименования с одного предмета на другой на основе смежности, напр. пью настой зверобоя – пью зверобой) сравнений, фразеологизмов, эпитетов, аллюзий (ссылка, намек на известный факт, произведений, крылатую фразу, закрепленные в текстовой культуре или в разговорной речи) переводного языка, так как переводчику необходимо воссоздать стилистический эффект оригинала в переводе. Иногда, ввиду отсутствия какой-либо экспрессии в исходном тексте, переводчик намеренно прибегает к использованию, например, фразеологических единиц и сниженной лексики, для придания большей выразительности, чувственности создаваемому переводу.

В следующей главе мы рассмотрим, к каким переводческим трансформациям (приемам) вынуждены прибегать переводчики, для того чтобы суметь сделать адекватный перевод требуемого текста, а также рассмотрим теории разных лингвистов и предложенные ими классификации переводческих трансформаций.

3. Переводческие трансформации

Ученые подходят к рассмотрению термина «переводческие трансформации» с разных позиций.

По мнению Л.С. Бархударова (1975, 189) переводчик должен уметь пользоваться переводческими трансформациями для выполнения адекватного перевода:

Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.

Р-К. Миньяр-Белоручев (1980,57) считает, что изменения в лексических, грамматических и семантических трансформация исходного текста являются переводческими трансформациями. При этом информация для передачи должна быть сохранена.

Как мы видим на примере двух ученых, единого мнения в определении термина «переводческие трансформации» не существует, но большинство лингвистов определяют трансформации, как преобразования, с помощью которых достигается эквивалентный перевод.

Итак, Л.С. Бархударов (1975,194), известный ученый, выделяет четыре типа трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, а именно: 1) перестановки; 2) замены; 3) добавления; 4) опущения. К приемам перестановки Бархударов относит изменение порядка слов, словосочетаний, компонентов сложного предложения в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Замены лингвист подразделяет на грамматические и лексические. По Л.С. Бархударову, к грамматическим заменам относятся замены форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении. Ученый выделяет следующие виды лексических замен, а именно конкретизацию, генерализацию и замену, основанную на причинно-следственных отношениях. К комплексным лексико-грамматическим заменам (замена целых конструкций) Л.С. Бархударов относит антонимический перевод и компенсацию. Опущения и добавления имеют соответствующие типы трансформаций – опущение и добавление. При переводе опущению подвергаются

семантически избыточные слова, при добавлении «опущенные в ИЯ «уместные слова» нередко подвергаются «восстановлению» (Бархударов 1975, 221).

Л.Ф. Дмитриева и др. (2005,23) в своей классификации переводческих трансформаций выделяет добавление, опущение и контекстуальные замены, т.е. варианты перевода, подходящие для конкретных случаев, и относит их к лексическим преобразованиям. Согласно Л.Ф. Дмитриевой и др. (2005,23), контекстуальные замены достигаются с помощью ряда переводческих приемов, таких как генерализация, конкретизация, антонимический перевод, компенсация, смысловое развитие и целостное преобразование. По Л.Ф. Дмитриевой и др.(2005,23), слова и словосочетания не имеющие лексических соответствий (имена собственные, географические названия, именованья компаний и т.д.) можно переводить с помощью транслитерации, транскрипции и калькирования; для передачи элементов текста, не имеющих эквивалентов в переводном языке, используется прием компенсации. Также Л.Ф. Дмитриева и др. (2005,23) предлагает четыре способа перевода образных фразеологизмов, а именно фразеологическими эквивалентами, аналогами переводного языка, дословным или описательным переводом.

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая (1963,98) выделяют три типа трансформаций: грамматические, лексические и стилистические. К грамматическим трансформациям ученые относят такие приемы, как перестановка, опущение, добавление, перестройка и замена предложений. Под лексическими трансформациями лингвисты подразумевают добавления, конкретизацию, генерализацию и опущение. Синонимические замены, описательный перевод, компенсация, согласно А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкой, являются стилистическими трансформациями.

Я.И. Рецкер (2009) называет только два типа трансформаций, а именно грамматические и лексические. К лексическим трансформациям он относит: дифференциацию, конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсацию потерь в процессе перевода. Согласно его классификации, грамматические трансформации проявляются в виде замены частей речи или членов предложения.

Обратимся к классификации переводческих трансформаций по В.Н. Комиссарову (1990, 172). Известный лингвист выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. Лексические трансформации, в свою очередь, подразделяются на формальные (сюда он относит транскрипцию/транслитерацию, калькирование) и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация,

модуляция). В качестве грамматических трансформаций выступают дословный перевод (нулевая трансформация), членение и объединение предложений и грамматические замены членов предложения, форм слова, частей речи. К комплексным лексико-грамматическим он относит описательный и антонимический переводы, компенсацию. В.Н. Комиссаров (1990, 200) предлагает также использование технических приемов, к которым он относит перемещение, добавление и опущение лексических единиц в процессе перевода.

На основе вышесказанного мы можем сделать вывод, что основными причинами использования переводческих трансформаций являются грамматические, лексические и стилистические различия между исходным и переводным языком. Наиболее очевидными причинами использования грамматических трансформаций являются отсутствие эквивалентных форм и конструкций в русском языке или несовпадения в их значении/употреблении в переводном языке. Различия в смысловой структуре слова требуют применения лексических трансформаций. По словам Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман (1976, гл. 3), А.З. Измайлова «стилистические приемы разных языков в основе одни и те же, однако их функционирование в речи различно».

Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман (1976, гл. 3) объясняют необходимость использования стилистических преобразований тем, что одни и те же стилистические приемы имеют разную степень использования, выполняют разные функции и по-разному участвуют в стилистической системе каждого языка.

Важно отметить, что переводческие трансформации часто носят комплексный характер и в «чистом виде» встречаются очень редко, так как переводчик может одновременно осуществлять разного рода трансформации в пределах одного предложения.

Целью нашего исследования является раскрытие внутреннего механизма совершенного перевода, а именно какие грамматические, лексические и стилистические трансформации были применены переводчицей Богдановой для достижения эквивалентности и адекватности в переводе с финского на русский язык. Мы считаем, что классификация переводческих трансформаций, предложенная лингвистом В.Н. Комиссаровым, является наиболее подходящей для нашего анализа перевода, так как, по нашему мнению, используя ее, мы сможем достичь лучших результатов в нашем исследовании и сумеем более полно раскрыть картину процесса перевода. Для анализа перевода фразеологических единиц мы обратились к классификациям фразеологических соответствий В.Н. Комиссарова (1990, 153) и Л.Ф. Дмитриевой

и др. (2005, 62); разница между ними заключается в том, что Л.Ф. Дмитриева выделяет и четвертый способ перевода фразеологических соответствий, а В.Н. Комиссаров только три. Ненормативная лексика исходного языка и ее перевод на русский язык была проанализирована согласно классификации А.А. Старухиной (2013, 118).

4. Анализ особенностей перевода художественной литературы с финского на русский язык на материале книги А. Туомайнен «Шахта»

4.1 Антти Туомайнен – автор детективного романа «Шахта»

Данная дипломная работа посвящена сопоставительному анализу оригинала и русскоязычного перевода детективного романа Антти Туомайнен «Шахта» для выяснения лексико-грамматических и стилистических трансформаций, примененных переводчиком. Антти Туомайнен (Antti Tuomainen) – финский писатель и журналист, одна из главных звезд финского детектива, родился в Хельсинки в 1971 году. Он дебютировал в литературе в 2007 году романом «Тарраја, toiivoakseni», в английской версии «A Killer, I Wish». С тех пор, в общей сложности, Туомайнен написал пять романов, из которых два последних, а именно «Целитель» (2010) и «Шахта» (2016), были переведены на русский язык. В 2011 году «Целитель» был награжден премией «Clue Award» как лучший финский криминальный роман. Детективный роман «Шахта» входит в серию «Мастер саспенса» и является нашим материалом для сопоставительного анализа языка оригинала и его перевода на русский язык в этой исследовательской работе. Перевод был осуществлен Евгенией Богдановой. При переводе были использованы различные лексико-грамматические и стилистические трансформации. Рассмотрим их более подробно.

4.2 Грамматические трансформации

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода.

Комиссаров В.Н. (1990, 172) относит к приемам грамматической трансформации синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение и объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). Данные виды грамматических трансформаций обусловлены различием в структурах двух языков – языка оригинала (финский) и языка перевода (русский). Проводя сопоставительный анализ исходного текста и его перевода, мы обратили

внимание на то, что довольно-таки часто переводчик в процессе перевода пользуется такими приемами грамматической трансформации как членение и объединение предложений. При членении происходит преобразование исходных предложений на два и более, в свою очередь при объединении преобразовывается синтаксическая структура в оригинале путем соединения двух или более простых предложений в одно сложное (Комиссаров 1990, 179 -180). Обратимся к следующим примерам:

Lumi tuntui pehmeältä renkaiden alta. Ajoin hitaasti. (osa I, luku 5)	Дорога казалась такой мягкой, что приходилось ехать медленно. (46 с)
Hän kääntyy. Hänen poikansa kasvot ovat pyöreät ja iloiset. (osa I, luku 6)	Он поворачивается: лицо сына круглое и радостное. (62 с)

В первом примере переводчик объединяет предложения, сделав из двух простых сложноподчиненное предложение. Во втором примере поставлено двоеточие для объединения предложений и объяснения причины происходящего действия в первом предложении. Возможной причиной использования этого приема при переводе романа является недооформленность кратких предложений, а также желание переводчика избежать сухого информационного сообщения. Кроме того, это преобразование связано со структурными и типологическими несоответствиями между фразами исходного и целевого языков.

Uni sai hänet herättämään sydän rinnassa repien, keho täynnä kiihtyneen eläimen adrenaliinia. (osa I, luku 5)	Сон разбудил его. Сердце колотилось, тело было наполнено адреналином возбужденного животного. (62 с)
Harjukangas tuli ja näytti opiskelijalta. Reppu selässä, suuri pullea kaulaliina, villapipo. (osa I, luku 7)	Появилась Харьюкангас. Вид у нее был студенческий: рюкзак за спиной, шарф, шапочка. (65 с)
-Teet oikeasti isästä juttua? -Fin Miningistä ja Suomalahdesta, sanoin rehellisesti. (osa I, luku 13)	-Ты на самом деле пишешь об отце? Давай-ка, начистоту. (101 с) - О «Финн Майнинг» и Суомалахти, - ответил я.

В первом примере переводчица пользуется приемом членения предложений, при этом преобразовывая одно исходное предложение в два. Причиной использования

такой трансформации является желание избежать излишней загруженности и громоздкости текста. Во втором и третьем примере происходит одновременное использование объединения и членения – «одно из предложений разбивается на две части и одна из его частей объединена с другим предложением, происходит так называемое перераспределение предикативных синтагм» (Комиссаров 1990, 180). Дословный перевод (синтаксическое уподобление) т. е. способ, при котором синтаксическая структура оригинала заменяется аналогичной в переводимом языке, был использован крайне редко и только для кратких предложений. «Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры» (Комиссаров 1990, 178).

Emil odotti. (osa I, luku 9)	Эмиль ждал. (96 с)
Kaksi euroa. (osa I, luku 9)	Два евро. (86 с)
Vastaus tuli heti. (osa I, luku 11)	Ответ пришел сразу. (98 с)

В результате сопоставительного анализа выяснилось, что переводчица прибегла также и к грамматическим заменам. Напомним, что В.Н. Комиссаров к ним относит замены формы слова, части речи или члена предложения. Лингвист определяет грамматические замены «как способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением» (Комиссаров 1990, 181). Ученый подчеркивает, что при использовании этого приема происходит отказ от использования форм переводного языка, аналогичных исходным, переводчик заменяет такие формы «на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению). грамматическому значению» (Комиссаров 1990, 181). Согласно утверждению В.Н. Комиссарова (1990, 182) «замена членов предложения приводит к перестройки его синтаксической структуры». Рассмотрим следующие примеры:

Blogi on saanut hyvin huomiota, sanoin ja puhuin nopeasti, että ehtisin asiani loppuun ennen Nutrilan keskeytystä. (osa II, luku 2)	Получил много откликов на последнюю запись в блоге , -начал я максимально быстро, чтобы Хутрила не успел прервать. (135 с)
--	---

В выше поданном примере синтаксическая перестройка связана с заменой главного члена предложения. Подлежащее «blogi» в исходном тексте заменено обстоятельством «в блоге» в переводном предложении.

Tekstiviestissä oli yhdeksäntoista sanaa. (osa II, luku 6)	Сообщение состояло из двадцати одного слова. (155 с)
--	--

Итак, здесь обстоятельство «tekstiviestissä» (букв. «в сообщении») было заменено подлежащим «сообщение».

«Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи» (Комиссаров 1990, 181). Рассмотрим следующие примеры:

Tästä tulisi helvetillinen päivä. (osa II, luku 7)	День должен был стать кошмаром. (156 с)
--	---

Переводчик заменил финское имя прилагательное «helvetillinen» (букв. «кошмарный») именем существительным «кошмар».

Hän istui ikkunan ääressä ja katsoi kuinka uusi aamu valkeni. (osa II, luku 6)	Он сидел у окна и наблюдал за рождением нового утра. (155 с)
--	--

Здесь произошла замена глагола «valkeni» (букв. «светлел») на существительное «рождение».

Ajatus ei tuottanut sellaista riemua kuin se olisi pitänyt ja lukeminen tuotti tuskaa. (osa II, luku 7)	Эта мысль не вызывала радости, хотя должна была, читать получалось с трудом. (157 с)
---	--

В выше поданном примере переводчик обращается к замене существительного «lukeminen» (букв. «чтение») на глагол «читать».

4.2.1 Технические приемы как часть переводческой стратегии

В.Н. Комиссаров (1990, 200) отмечает также возможное применение при переводе технических приемов, как часть переводческих стратегий, «нарушающих формальное подобие перевода оригиналу, но обеспечивающих достижение более высокого уровня эквивалентности». К таким приемам лингвист относит перемещение, добавление и опущение лексических единиц в процессе перевода.

При анализе было выявлено изменение порядка слов и словосочетаний в структуре оригинальных предложений. Поэтому можем сделать вывод, что переводчик использовал такой прием перевода как перемещение лексических единиц.

Kaikki minkä tarvitsi tuli silmän alle, enemmin tai myöhemmin. (osa I, luku 8)	Все, что нужно, рано или поздно попадет на глаза. (78 с)
Vielä kerran hän löysäsi solmua, otti solmion kaulaltaan ja avasi sen. (osa I, luku 8)	Он еще раз ослабил узел, развязал и снял галстук с шеи. (76 с)

При переводе иногда могут опускаться слова, словосочетания и даже целые предложения, если они не представляют собой особого семантического значения и при их опущении не искажается смысл текста. Также грамматические трансформации нередко требуют внесения дополнительных слов. Одной из причин является то, что более сжатые и сухие финские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли, а также отсутствие соответствующих слов в русском языке предполагает введение дополнительных слов. В результате сопоставительного анализа мы также обнаружили опущения и добавления, сделанные в процессе перевода. Рассмотрим следующие примеры:

Molemmat gangstereita, joista hän ei tippaakaan pitää, mutta työ määrittelee työvälineet. Hän on päättänyt, että tämän pitää näyttää huumeisiin liittyvältä. Hän kuulee BMW-maasturin lähestyvän, moottorin äänen nousevan ja laskevan. (osa I, luku 2)	Все это бандитское оружие, которое ему не нравится, но работа диктует и инструментарий. Слышно, как приближается внедорожник БМВ – вот водитель ускоряется в гору, раскалывая тишину ночи набирающим обороты двигателем. (24 с)
---	--

Переводчик опустил предложение о наркотиках. Тем не менее это не меняет смысл текста, так как в данном контексте это предложение не несет в себе значительной информативной нагрузки. В тоже время вместо сухого описания звука мотора приближающейся машины, переводчица при переводе на русский язык использовала красочные эпитеты для описания этого же процесса, т. е. переводчица одновременно использовала прием опущения и добавления.

Sivulle tulisi todennäköisesti grafiikkaa ja vain yksi valokuva , ehkä sellainen, jossa etualalla liehuivat liput lumituiskussa . (osa I, luku 3)	Скорей всего, сверстают текст с какими-нибудь крупными графиками и поставят снимок с развевающимися флагами на переднем плане. (27 с)
---	---

В вышеуказанном примере опущена подробность про снежную бурю и количество фотографий, тем не менее был сделан адекватный перевод и общий смысл предложений не изменился.

Nikkeliä tarvittiin esimerkiksi teräksen valmistamiseen, josta sitten tehtiin esimerkiksi siltojen kannat tinapalkeja ja muuta pientä. (osa I, luku 3)	Никель нужен, к примеру, для производства стали. Сталь идет на строительство мостов и прочей разной мелочи. (28 с)
Pimeys puristi autoa nyrkkiinsä... (osa I, luku 3)	Темнота сжала кулак... (31 с)
Asia tuli jälleen hänen mieleensä, kun hän nousi Töölöntorinkadun hiekoitettua jalkakäytävää entisen Motin puolella , tuli Töölöntorille ja näki valaistuja ikkunoita neljällä suunnalla. (osa I, luku 4)	Мысль об этом опять посетила его, когда он шел по посыпанному гравием тротуару, вышел на площадь Теелентори и увидел со всех четырех сторон освещенные окна. (44 с)

Итак, мы видим, что переводчица довольно часто опускает отдельные слова, словосочетания или даже целые предложения оригинала, не передавая их в тексте перевода, но поскольку они являются семантически неважными, смысл перевода не искажается. В случае использования переводчицей приема лексического добавления, перевод становится более живым и красочным. Можно сделать вывод, что добавления и опущения семантически незначительных слов, были использованы переводчицей довольно-таки часто для достижения более высокого уровня эквивалентности в переводе с финского на русский.

4.3 Лексические трансформации

По В.Н. Комиссарову (1990, 174) одной из самой распространенной среди лексических трансформаций является лексико-семантическая замены, «это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований». Лингвист относит к ней конкретизацию, генерализацию и смысловое развитие (модуляцию). Здесь и дальше в тексте аббревиатуры ПЯ и ИЯ расшифровываются соответственно, как переводной язык и исходный язык перевода.

В.Н. Комиссаров (1990, 176) определяет генерализацию так: «Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации». Обратимся к примерам:

...servetit ja kuivuneet maitolasit toisella. (osa I, luku 3)	... стаканы з измусоленными салфетками на другом. (34–35 с)
Pumpunkahva oli niin kylmä, että se söi käden ympäriltään, järsi sormet riekaleiksi ja heitti tunnottomina pois. (osa I, luku 3)	Пистолет был настолько холодным, что я едва отодрал от него пальцы. (34 с)

Рассмотрим более подробно как происходит генерализация при переводе на ниже поданном примере. В финском языке для пальцев рук имеется свое слово «*sormet*», а для обозначения пальцев ног используется слово «*varpaat*». В русском же языке слово «пальцы» подходит для обозначения пальцев на ногах и руках, и, пользуясь этим, переводчица Е. Богданова перевела слова «*sormet*» и «*varpaat*» одним словом «пальцы», подразумевая и пальцы рук и ног.

Kun pääsin puiden suojaan, lumi oli tunkeutunut kenkien, housujen ja takin sisään. Tärisin-kylmästä. Kun viimeisin pääsin aidalle, olivat varpaani tunnottomat, samoin sormeni . (osa I, luku 5)	Стало холодно. Когда добрался до опушки, снег набился в ботинки, штаны и под куртку, пальцы заковенели напрочь. (47 с)
--	---

Переводчица использовала также при переводе прием конкретизации, которую В.Н. Комиссаров определяет как «замена слова или словосочетания ИЯ с более

широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением».

Suljin tankin ja kävelin rakennuksen ovelle. (osa I, luku 3)	Закрутил крышку бака и пошел расплачиваться. (34 с)
Vilkaisin pullavetriiniä , sitten kahvipannua. (osa I, luku 3)	Я посмотрел на булки с кардамоном и кофейник. (35 с)
Kolmas pöytä oli tyhjä mutta sekin vinossa. Kahvilasta taas kertoi ikkunoita vastapäätä seisova korkea tiski kahvipannuineen ja pullavetriineineen ja sen takana osittain näkyvä loisteputkivalaistu keittiö. (osa I, luku 3)	Третий стол был пуст, но и он выглядел таким же измученным, как и остальная часть кафе со стойкой против окна, кофейником, вчерашними булками на витрине и мигающей лампой на кухне, видной в открытую дверь. (35 с)

Обратимся к третьему типу лексико-семантической замены, а именно модуляции, использованной переводчицей в процессе перевода. «Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходного языка» (Комиссаров 1990, 177).

Yötä oli jäljellä. (osa I, luku 14)	Оставалось еще несколько часов. (108 с)
Hän ajoi taas. Pakilantien ja Pirkkolantien risteyksessä oli kadonnut Pirjon Krouvi, legendaarinen juottola. (osa I, luku 14)	Поехал дальше до перекрестка и не увидел там знакомой с молодости забегаловки. (112 с)
Koiranulkoiluttajat eivät tulleet näin syvälle metsään, ainakaan aamuisin . Liikkeellä olivat vain tosi kuntoilijat. (osa I, luku 14)	И собачников в такое время здесь не встретишь, разве что страстных бегунов. (112 с)
Ei halunnut eikä kyennyt . (osa I, luku 15)	Не хотелось и не получалось . (114 с)
Kuuntelin sivusta. (osa I, luku 3)	Подслушал. (36 с)

К комплексным лексико-грамматическим трансформациям или адекватным заменам В.Н. Комиссаров (1990, 183) относит антонимический перевод, экспликацию (описательный перевод) и компенсацию.

«Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением» (Комиссаров 1990, 183). Обратимся к примерам:

Sä et muista Kari Lehtistä, hän sanoi. (osa I, luku 7)	Ты помнишь Кари Лехтинен? (72 с)
...huomata sanoneensa paljon sellaista mitä ei ole aikonut sanoa . (osa I, luku 3)	...замечали, что рассказали гораздо больше, чем намеревались . (73 с)
...että olin kirjaimellisesti pudota tuoliltani... (osa I, luku 5)	...чуть не свалился со стула... (52 с)
Saanko häiritä? (osa I, luku 3)	Простите не помешаю? (35 с)

«Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой». (Комиссаров 1990, 185.)

Этот способ также используется для перевода непередаваемых и труднопереводимых элементов исходного языка. В нашем анализируемом детективном романе переводчик использует этот прием для передачи труднопереводимых на русский язык финских предложений. Обратимся к примерам:

...narkkaamisen luhistamat kasvot... (osa I, luku 6)	...эдакий шуплик, с лицом наркомана со стажем... (61 с)
... tuijottaen eteeni . (osa I, luku 5)	...бессмысленно глядя в одну точку. (53 с)
Myynnin tai markkinoinnin jalkaväkeä. (osa I, luku 2)	Ребята на побегушках. (23 с)

...muistot kylmäisivät (osa I, luku 14)	...даже сегодня воспоминания о нем вызывают мурашки по коже. (108 с)
Siro liikkumaan tottunut ihminen. (osa I, luku 7)	Изящная фигура - видна привычка к активному образу жизни. (65 с)

«Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ». (Комиссаров 1990, 185). Этот прием используется также для передачи значения слов, у которых нет эквивалента, с его помощью можно передать значение любого безэквивалентного слова. Рассмотрим следующие примеры:

...kätevä käsistään (osa I, luku 3)	...умеет пользоваться инструментом (39 с)
... karheudessaan iskevä (osa I, luku 3)	...жесткий, бьющий в самую точку (39 с)
...lopen väsyneeltä (osa I, luku 3)	... вот-вот готовы отправиться спать (42 с)
...kävelee pelkääjän puolelle... (osa I, luku 2)	...переходит к двери правого переднего сиденья... (24 с)
Puut astuivat esiin pimeydestä, saivat uusia oksia, kasvoivat ja rönsyivät. (osa I, luku 15)	Деревья выступают из тьмы, обрастают вдруг новыми ветвями, начинают расти ввысь и в стороны. (115 с)
menoleikkausryhmä (osa I, luku 7)	группа, пишущая о сокращении государственных расходов (72 с)
...pisti silmään (osa I, luku 14)	...привлечь к себе внимание (111 с)
... käy korviin (osa III, luku 1)	...оглушает гудением (257 с)
Nyyh nyyh. (osa III, luku 1)	Я сейчас разрыдаюсь. (257 с)

Еще одна лексическая особенность, замеченная при анализе фактического материала, это перевод финских имен собственных, а именно антропонимов (имена людей), топонимов (географических названий), средств СМИ, названия компаний, учреждений, надписей и т.д. с помощью таких лексических трансформаций как формальные замены (по В.Н. Комиссарову), к которым он относит транскрипцию, транслитерацию, калькирование. В результате сопоставительного анализа мы, также, обнаружили использование переводчицей приемов опущения и описательного перевода при передаче финских имен собственных на русский язык.

«Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)». (Комиссаров 1990, 173.)

В.Н. Комиссаров (1990, 173) утверждает, что все-же транскрипция является основным методом в современной переводческой практике, и лингвист подчеркивает тот факт, что «передача формы слова на языке перевода всегда несколько условна и приближительна» в силу различия фонетических и графических систем языков.

При транскрибировании с финского на русский следует помнить о нескольких вещах: ударение всегда падает на первый слог, финские слова читаются так как пишутся, и имена собственные, а также финские названия при переводе не изменяются, не склоняются, не спрягаются.

«Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной единицы» (Комиссаров, 1990, 174).

Иногда также переводчики прибегают к так называемому приему полукальки, сохраняя и совмещая при переводе отчасти элементы исходного языка и переводящего языка.

Обратимся к примерам. Название финской газеты переведено с помощью транскрипции, которая сопровождается уточнением. Так, переводчик также добавил в перевод слово газета, чтобы читатель знал о каких печатных изданиях идет речь:

Helsingin Päivä (osa I, luku 1)	газета «Хельсингин Пяйва» (18 с)
---------------------------------	----------------------------------

В ниже поданном переводе также добавлены слова «улица», «район», «парк» и т. д., потому что некоторые из названий, переданные транскрипцией, могут быть непонятными для русскоязычных читателей, поэтому переводчик дополнительно поясняет их значение.

Hän käveli Runeberginkatua kaupungista pois-päin. (osa I, luku 2)	Он пошел по улице Рунебергинкату подальше от центра. (21 с)
Mustikkamaa (osa I, luku 7)	район Мустиккамаа (64 с)
Hesperianpuisto (osa I, luku 2)	парк Хесперианпуйсто (21 с)
Happy Pizza (osa I, luku 3)	пиццерия « Веселая пицца » (25 с)
Finn Mining Oy (osa I, luku 1)	компания « Финн Майнинг » (15 с)
Suomen Kaivosyhtiö (osa I, luku 3)	компания «Суомен Кайвосюхтиё» (30 с)
Raitiovaunu ylitti Pitkäsillan , muljahti Hakaniemeen . (osa I, luku 5)	Трамвай переехал через мост Питкясилта , нырнул в толчею площади Хаканиеми . (50 с)

Ведущим способом передачи имен собственных является транскрибирование, т. е. передача слов с помощью транскрипции:

Nokia (osa I, luku 1)	Нокиа (15 с)
Suomalahti (osa I, luku 1)	Суомалаhti (15 с)
Jari Rantanen (osa I, luku 1)	Яри Рантанен (17 с)
Hannu Valtonen (osa I, luku 7)	Ханну Валтонен (69 с)

В следующих примерах переводчик использовал прием транскрипции и полукальки:

Suomalahden nikkelikaivos (osa I, luku 1)	предприятие по добыче никеля «Суомалахти» (14 с)
Hyvösen Moottori & Kelkka Oy (osa I, luku 3)	магазин Хювенена по продаже саней (25 с)

Итак, анализ перевода имен собственных нам показывает, что переводчица использует прием транскрибирования, главным образом, для передачи названий СМИ, антропонимов, топонимов, и урбанизмов, т. е. названий любых внутригородских топографических объектов, например, улиц, районов, парков и т. д.

В ряде случаев можно наблюдать полное опущение имен собственных при переводе. Так, в следующих примерах, Е. Богданова не стала переводить названия магазина, ресторана, банка и парикмахерской:

Urheiluväline Oy (osa I, luku 3)	магазин по продаже спортивного инвентаря (26 с)
...omakotitalon pihaan. Maijan Eväs. (osa I, luku 3)	... во двор местного ресторана (26 с)
Osuuspankki, S-market, Kaisan kamraamo ja hieronta... (osa I, luku 3)	Банк, деревенский мини-маркет, парикмахерская с массажным салоном... (25 с)

Некоторые названия учреждений были переведены описательным переводом, т. е. в тексте раскрывается значение исходной единицы с помощью развернутого описания:

Töölössä, Eduskuntatalon takana (osa I, luku 3)	на ступеньках Дворца музыки , напротив здания парламента (39 с)
---	---

Использование переводчицей описательного перевода и опущения имен собственных, на наш взгляд, объясняется тем, что эти имена не несут в себе никакой информационной нагрузки для читателя.

При передаче названий надписей, табличек или вывесок переводчица использует варианты перевода, зафиксированные в словарях и справочниках:

Kulkuluvat (osa I, luku 1)	надпись «Выдача пропусков» (17 с)
Ranta-Kasino-Hotelli (osa I, luku 3)	вывеска «Пляж-Казино-Отель» (39 с)

Итак, мы можем сделать вывод, на основании сопоставительного анализа вышеупомянутых предложений, что Е. Богданова, используя такие способы передачи лексических особенностей текста, как конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод, компенсация, описательный перевод, транскрипция, калькирование, в основном всегда, сумела сохранить и передать смысл исходного текста, а также облегчить его восприятие для русскоязычного читателя. В анализируемом нами романе вышеуказанные лексические трансформации сами по себе встречаются редко, обычно они носят комплексный характер и переводчице были необходимы для того, чтобы передать правильно смысл переводимого текста.

4.4 Стилистические трансформации

В литературном тексте, с учетом корреляции на особенности жанра, содержания, авторского замысла, возможно употребление всех действующих стилей литературного языка и всех моделей, штампов национального языка (в т.ч. неформатных). В то же время главная особенность стилистической трансформации такого текста — это присутствие художественных средств, способствующих формированию в воображении человека образов героев и мира. (Азарова и др., 2005, 80.)

Детективный роман Антти Туомайнен насыщен размышлениями главного героя и его отца о жизни, к тому же «Шахта» — это художественное произведение, в котором достаточно много диалогов персонажей и чаще всего это разговорная речь, сленг, фразеологизмы и другие виды сниженной лексики. Поэтому мы считаем нужным, рассмотреть более подробно именно эти явления и провести анализ стилистических приемов, примененных переводчиком, в некоторых случаях, для сохранения, а также иногда для добавления экспрессивности переводному тексту. Также в результате сопоставительного анализа, мы обратили внимание на то, что у переводчика все же иногда возникали сложности с лексическим и стилистическим

(правильным подбором слов) оформлением перевода, что и будет рассматриваться ниже.

4.4.1 Перевод фразеологических единиц в тексте

М.Р. Гальперин (1958, 169) дает следующее определение фразеологических единиц:

В каждом языке имеются сочетания слов, в которых значение целого доминирует над значением составных частей или, иными словами, значение целого сочетания не совсем точно, а иногда и совсем не выводимо из суммы составляющих это сочетание частей. Такого рода сочетания носят названия фразеологических единиц. Одной из наиболее характерных черт фразеологических сочетаний является их устойчивость, т. е. устойчивость местоположения составных частей сочетания и семантическое единство всего сочетания.

В.М. Огольцев (1982, 130) считает, что «национальная самобытность языка находит самое яркое и непосредственное выражение во фразеологии».

По мнению Л.Ф. Дмитриевой (2005,61), во время перевода фразеологических составляющих текста целью деятельности переводчика является полное следование определенным нормам согласования слов в трансформируемом тексте, отображение образности фразеологизма.

Передача фразеологических единиц - очень трудная, но важная задача в переводе, так как правильно подобранные фразеологические сочетания придают переведенному тексту выразительность, оригинальность и образность.

Образные высказывания являют собой особенную непростую структуру, которая требует более внимательного отношения к переводу. Так трансформация афоризмов, крылатых слов, пословиц, поговорок, перенос смысла метафор, использование эпитетов, гипербол, литот, сравнений и других средств языка составляет сложность для переводчика, ведь незнание глубинного смысла, тонкости значений может привести к значительным изменениям смысла. (Дмитриева и др. 2005, 61.)

В.Н. Комиссаров (1990, 152-153) выделяет три основных способа перевода фразеологических единиц, Дмитриева и др. (2005, 62) выделяет и четвертый способ. Первые три способа, выделенных В.Н. Комиссаровым (1990,152-153) и Л.Ф. Дмитриевой и др. (2005,62), совпадают между собой. Первый тип соответствий называется фразеологическим эквивалентом, при котором используется фразеологизм языка

перевода, совпадающий по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала. Обратимся к примерам из нами анализируемого романа, найденным в результате сопоставительного анализа:

Oli aika sohaista muurahaispesää. (osa I, luku 16)	Настало время поворошить в муравейнике. (122 с)
Meidän pitää nostaa omaa häntämme . Kertoa siitä mitä tapahtuu todella. (osa I, luku 3)	Нам бы следовало поднять хвост и рассказать о том, что происходит на самом деле. (30 с)

Второй тип называется фразеологическим аналогом, при котором подбирается русский фразеологизм с таким же переносным значением, основанном на другом образе. Например:

yhden sulan hattuusi (osa I, luku 3)	очередной орден на шею (30 с)
...johon olin rakastunut päättä pahkaa (osa I, luku 5)	от которой я совершенно потерял голову (56 с)
Kolmas kerta sanoi toden. (osa I, luku 9)	Бог троицу любит. (90 с)

Как отмечают В.Н. Комиссаров (1990, 153), Л.Ф. Дмитриева и др. (2005, 62) третий тип соответствий, а именно «дословный перевод, калькирование фразеологических единиц может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка».

Kahvilan ja taukotilan ero oli tietysti veteen piirretty. (osa I, luku 3)	Кафе и зона отдыха перетекали друг в друга... (34 с)
---	--

Четвертым типом фразеологических соответствий по Л.Ф. Дмитриевой и др. является описательным переводом. «В целях объяснения смысла фразеологической

единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу» (Дмитриева и др., 2005, 64).

Время от времени для большей экспрессивности переводчица использует фразеологизмы и поговорки при переводе в основном диалогов героев произведения, т. е. заменяет слова, свободные сочетания или обороты идиоматическими, устойчивыми оборотами. Данный прием, используемый при переводе, называется идиоматизацией или фразеологизацией.

М.Р. Гальперин (1958,169) считает, что «наибольшее количество фразеологических сочетаний относится к сфере живой разговорной речи.» Исследователь относит к числу фразеологических сочетаний также пословицы и поговорки.

Рассмотрим, какие русские фразеологические единицы переводчица использовала для перевода финских предложений:

Harjunkankaan vakavat silmät eivät hellittäneet, katse ei antanut milläkään periksi. (osa I, luku 7)	Взгляд Харьюкангас говорил, что она не уступит ни на йоту. (66 с)
--	---

В вышеуказанном примере переводчик использовал выражение «ни на йоту», что обозначает ни на самую малость, нисколько.

Toimii paljon omin päin. On myymässä sellaista-kin mistä ei vielä ole ehditty edes keskenämme so- pία. (osa I, luku 7)	Самостоятелен в решениях, но готов продать даже маму родную, если понадобится. (69 с)
---	---

При переводе этого предложения переводчик использовал разные виды переводческих трансформаций, а именно объединил два предложения в одно (объединение), перевела на русский язык первое предложение «Toimii paljon omin päin/ Самостоятелен в решениях» используя прием смыслового развития. Второе

предложение исходного языка переведено с помощью поговорки, которая обозначает человека, жадного и лживого, готового ради своей выгоды на все.

Pohjanheimo, kokenut taloustoimittaja, halusi avata valtion yritykset. (osa I, luku 7)	Это был опытный журналист, собаку съевший на экономике: он собирался писать о господдержке частного бизнеса. (71 с)
--	---

В данном примере переводчица подчеркнула опытность журналиста в сфере написания статей об экономике, поговоркой «собаку съевший на экономике». Она, обычно, используется, когда говорят о человеке, имеющем богатый опыт в чем-либо.

Sillä oli aina. (osa I, luku 7)	Тут к бабке не ходи. (74 с)
Siitä on aikaa. (osa I, luku 8)	Много воды утекло. (80 с)
Ensin ne nostaa, sitten ne laskee. (osa I, luku 16)	Они сначала поднимают на щит, а потом втаптывают в грязь. (119с)

Переводчица сумела передать смысловое содержание финских предложений с помощью поговорок и пословиц русского языка. Первая из двух подразумевает: все точно, правдиво. Вторая в значении: это было давно, с тех пор прошло немало времени. В третьем предложении переводчик, делая перевод, заменил простое, сухое, лаконичное предложение исходного языка двумя пословицами, сделав из него более красочное и привычное для русскоязычного читателя. Оба переведенные предложения не имеют между собой общих семантических компонентов и обладают различной внутренней формой.

По мнению В.В. Сдобникова (2007,355), в художественном тексте общая смысловая и эстетическая составляющая не может рассматриваться как машинальный перевод отдельных элементов, быть суммой таких эпизодов. Правильный перевод каждой составляющей не обязательно послужит залогом успешного перевода всего текста, ведь если последовательный, временной, закономерный компоненты заданы автором и не зависят от переводчика, то сбережение внутренних связей между частями, смысловых оттенков требует особенного внимания со стороны

переводчика, его тщательного исследования, отбора надлежащих ресурсов. (Сдобников, 2007, 355.)

Подбор и перевод фразеологических единиц представляет собой сложный процесс, так как при переводе художественного текста переводчик должен ориентироваться на набор культурных знаний читателей, но при этом суметь отобразить национальную культуру и временную обусловленность развивающихся в книге событий. Несмотря на то, что писатель не всегда ставит перед собою задачу введения в текст этнических особенностей народа, репрезентантом которого он есть, времени, в котором он пребывает, данные компоненты все равно будут присутствовать и отображаться в художественном тексте. Также автор может специально вводить в произведение описание национально-культурных особенностей, чтобы сформировать ощущение определенной эпохи в жизни народа. (Сдобников, 2007, 358.)

4.4.2 Ненормативная лексика

А.У. Жусупова относит сленг, аргю, жаргон, вульгаризмы к ненормативной лексике и определяет ненормативную лексику «как социально ограниченную группу слов, находящуюся за пределами литературного языка.»

Такую лексику чаще всего производят отдельные социальные группы или индивиды и она может быть криминальной, молодежной или даже гламурной.

А.У. Жусупова считает, что вульгаризмы, жаргон, аргю используются с конкретным стилистическим назначением. В современной лингвистике использование неформального сленга, жаргонизмов и даже нецензурной лексики допустимо и не является моветон. Достаточно часто можно встретить подобную лексику в переводах чужеземных авторов. (Жусупова.)

А.А. Старухина (2013, 116) отмечает, что «просторечие, жаргон, аргю, сленг являются частью разговорной речи и относятся к сниженным разговорным жанрам».

С целью создания определенного этнического колорита, образной характеристики героя, в произведениях художественной литературы применяют жаргонизмы, аргю, которые проецируют национальные и социальные особенности групп людей. (Старухина 2013, 116.)

Прежде чем притупить к анализу текстов, нам необходимо разобраться, что же такое литературный язык, диалект, разговорная речь, обценная лексика, жаргон, вульгаризмы, аргю, просторечие и чем они отличаются друг от друга.

Литературный язык многогранен и многофункционален, можно сказать полифункционален, ведь он владеет неограниченными возможностями, способностью использования во всех сферах человеческой жизни: культурной, социальной, политической, научной. Тематическое разнообразие его использования неисчислимо, ведь им можно пользоваться как в устной, так и в письменной речи, раскрывая любые вопросы. Именно по этой причине он нормативен. В то время как ненормативная лексика, арго, просторечия и жаргонизмы имеют ограниченные тематические возможности использования, ведь они допустимы только в быту. Именно литературный язык есть признаком интеллектуальной сферы человека, так как обладает огромным арсеналом выразительных, художественных средств, в том числе лексики. (Мусорин, 2004, www.)

А.Ю. Мусорин (2004) подразумевает под диалектом территориальный вариант языка и считает, что этот язык может отличаться от литературного языка на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне.

Жаргон – социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией. Иногда термин «жаргон» применяется для обозначения неправильной, искаженной речи. (Большой Энциклопедический Словарь.)

Арго – диалект определенной социальной группы (первоначально – воровской язык), создаваемый с целью языкового обособления. Характеризуется специально-ной (узко-профессиональной) или своеобразно употребительной лексикой. (Большой Энциклопедический Словарь.)

Сленг – 1). то же, что жаргон, преимущественно в англоязычных странах. 2). Вариант разговорной речи (в т. ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающие с нормой литературного языка. (Большой Энциклопедический Словарь.)

Жаргон — это нелитературный, ненормативный язык определенной закрытой группы, который отличается лексическим набором от общепринятого языка. Следует заметить, что организован он без определенных правил (грамматических, орфоэпических, синтаксических) и представляет собой чаще всего ограниченный лексический набор. (Мусорин, 2004.)

Разговорная речь – 1) разновидность устной формы литературного языка: общепринятая бытовая речь его носителей. 2) То же, что устная речь (в т. ч. диалектная, просторечная, речь отдельных социальных групп и т. д.). (Большой Энциклопедический словарь.)

Просторечие – это слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, не входящие в норму литературной речи, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы. (TextoLogia, образовательный журнал.)

Просторечье более широко используется, ведь являет собой лексику малообразованной части общества, своеобразный суржик, который часто используют даже в литературных текстах с юмористической целью. Так для русского просторечья характерно неправильное употребление словоформ (неправильное сочетание слов в числах, падежах, роде и т.п.), неразличение смысловых оттенков. (Мусорин, 2004.)

Обценная лексика – сегмент бранной лексики различных языков, включающей непристойные выражения. Одной из разновидностей обценной лексики в русском языке является русский мат. В русском языке присутствуют также другие обценные слова, не являющиеся матерными, но тоже считающиеся «неприличными». (Википедия.)

Вульгаризм – слово или выражение, свойственное фамильярной или грубой речи (Большой Энциклопедический Словарь).

В детективном романе «Шахта» в диалогах героев в изобилии представлены разные виды ненормативной лексики. В данной работе под ненормативной лексикой понимается обценная лексика (мат), вульгаризмы, просторечия, разговорная речь, сленг, с помощью которых автор книги пытается передать особенности жизни социального слоя, о котором пишет, а также заинтересовать читателя. Для анализа перевода ненормативной лексики исходного языка на русский язык мы используем ниже поданную классификацию А.А. Старухиной.

А.А. Старухина (2013, 118) выделяет два приема перевода вульгаризмов, жаргонизмов, нецензурной лексики: эвфемистический и дисфемистический. Эвфемистический перевод заключается в замене слов в оригинале, содержащих сильное или грубое выражение, на слова с менее сильным выражением в переводе. Дисфемистический перевод — это замена слова из исходного текста менее ярким выражением при переводе на более грубое.

В данной работе дисфемистический перевод иногда был применен при переводе слов или словосочетаний оригинала.

Tuollako te siellä etelässä oikein elätte ? Kierrätte jurnuttamassa ja jänkkäämässä ? (osa I, luku 3)	Этим вы и кормитесь там на юге. Только и знаете, что заниматься всякой хренью . (37 с)
---	--

В приведенном выше примере глагол, используемый в разговорной речи, «jänkätä» (буквально «препираться», обозначающее спорить преимущественно по пустякам, является разговорным) переведен с помощью нецензурной лексики. Во втором предложении переводчик использовал прием смыслового развития, так как оба предложения исходного и переводного языка не имеют общих семантических компонентов.

С помощью этой переводческой трансформации переводчик сумел передать одинаковое смысловое содержание обоих предложений.

Itsepäinen ja juoppo , mutta hyvä toimittaja. (osa I, luku 7)	Эдакий упертый алкаш, баран , но смыслил в нашем деле хорошо. (72 с)
--	---

Здесь, финское словосочетание «itsenäinen ja juoppo» (буквально «упрямый и пьяница») заменено на более грубое «эдакий упертый алкаш, баран».

В результате проделанного анализа оказалось, что эвфемистический перевод, т.е. замена грубых слов оригинала на более «мягкие», с менее сильной экспрессией, был более часто применен в данной работе. Условно мы можем разделить нижеприведенные примеры на два вида: 1) матерные и разговорные, уничижительные слова оригинала переведены с помощью литературного языка 2) обценная лексика подлинника заменена просторечными и разговорными словами русского языка.

Итак, рассмотрим примеры обценной финской лексики, переведенные с помощью литературного, нормированного русского языка:

Ja mitä vittu se sinulle kuuluu? (osa III, luku 1)	Тебе-то что за дело? (256 с)
Ja mikähän vittu sinä olet arvioimaan? (osa III, luku 1)	Ты вообще, кто-такой , чтобы тут высказываться? (258 с)
Se lapsikin on jonkun muun. Äpärä se on. (osa III, luku 1)	И ребенка своего она тоже нагуляла на стороне. (257 с)

Eräs tuttavani, joka on huomattavan iäkäs -hän käyttää itse mielellään sanaa vanha, koska se kuvaa hänen mielestään hänen tosiasiallista tilaansa paremmin – sanoo että jokaisessa kertyvässä vuodessa on se hyvä puoli, että jälleen on vähemmän asioita, joista tarvitsee välittää paskan vertaa . (osa III, luku 1)	Один мой приятель, он уже весьма пожилой – себя, кстати, с удовольствием называет словом «старый», потому что оно лучше, как ему кажется, отражает его нынешнее состояние,- так вот, он говорит, что всякий очередной год хорош тем, что опять осталось меньше дел, заслуживающих его внимание . (252 с)
Minkä yrittämisen? Pillun vonkaamisen? (osa II, luku 3)	Какие еще попытки? Домогаться меня? (142 с)
Niiden juttujen tekeminen vain kesti saatanan kauan . (osa I, luku 7)	Просто он всегда тянул с написанием статей. (74 с)
Minua suoraan sanoen vituttaa , ettei me puhuttu asiasta enempää. (osa I, luku 7)	Мне, откровенно говоря, до сих пор не дает покоя то , что мы с ним так и не обсудили все этой темы. (74 с)

Эти все примеры объединяет то, что обценная лексика финских предложений оригинала («vittu», «paska», «äpärä», «pillu», «saatana») заменена в переводе нормированной лексикой русского языка.

В примерах второго типа переводчик «смягчил» финские бранные слова с помощью менее экспрессивно окрашенной стилистически сниженной лексики русского языка:

Sitten ymmärrät senkin, että voit saman tien rainua helvetiin täältä. (osa III, luku 1)	Тогда ты понимаешь, что можешь валить отсюда по-быстрому. (258 с)
--	--

Так, финское «rainua helvetiin» (буквально «иди к черту») заменено русским просторечным, побуждающим к действию, «вали отсюда», в значении «уходи» (Толковый словарь Ушакова).

Ennen, kuin hakkaan sen haisevan vitun , joka lähetti sinut tänne, opetan sinulle jotakin. (osa III, luku 1)	Знаешь, что, угрожающе говорит Хуккинен, прежде чем я впендюрю той мокрошелке , что послала тебя сюда, я кое-чему тебя научу. (259 с)
---	--

Здесь, непристойное выражение «haiseva vittu» переведено на русский язык ироническим арго «мокрошелка», которое обозначает молодую, неопытную, но гордую девушку (Толковый словарь русского арго).

Vittu sentään. (osa I, luku 16)	Твою же мать! (119 с)
Kuinka vakavasta? No aika vitun vakavasta. (osa I, luku 16)	Насколько серьезна? Да пипец как серьезна. (119 с)

В выше поданных предложениях финское ругательство «vittu» заменено русским просторечной поговоркой «твою мать» (Большой словарь русских поговорок) и молодежным сленговым словом «пипец», которое используют для оценки ситуации, как очень плохой (Словарь молодежного сленга).

Mitä paskaa, Maarit sanoi ystävällisellä äänellä. (osa I, luku 9)	- Чушь собачья , - сказала Маарит весьма дружелюбным голосом. (90 с)
---	---

Простонародное, русское «чушь собачья», в значении полная ерунда, было использовано переводчиком для замены финского ругательного слова «paska» (Толковый словарь Ожегова).

И.О. Дмитриева и др. (2005,18) отмечает, что при переводе жаргонизмы и ругательства можно передавать с помощью лексики целевого языка с той же стилистической окраской.

«Для перевода сниженной лексики и просторечия можно использовать те же события перевода, что и для перевода литературной лексики. Прежде всего, это два основных пути, по которым следует переводчик: прямой или буквальный и косвенный (непрямой) перевод». (Старухина, 2013, 117.)

Взяв за основу вышеуказанную классификацию перевода ненормативной лексики, мы провели сопоставительный анализ и обнаружили, что переводчица довольно часто использовала прямой или буквальный перевод при переводе финских разговорных слов и сленга, т.е. передавая их с той же стилистической окраской, с помощью разговорных и просторечных слов, нецензурной лексики и сленга переводного языка. Итак, обратимся к примерам:

...ajanut samalla hissillä ylempiin kerroksiin ja kuunnellut ja katsellut kuinka ihmiset puhuivat jollekulle, pläräsivät puhelimiaan... (osa I, luku 4)	...поднимался на лифте на верхние этажи и слушал, как они с кем-то разговаривают, как шарятся в телефонах... (45 с)
--	--

Здесь, финский разговорный глагол «plärätä» соответствует финским глаголам литературного языка «selata, selailla» (буквально «перелистывать») заменено на равнозначное разговорное слово «шариться», которое согласно Новому словарю русского языка Ефремовой (2010) обозначает усердно искать, разыскивать.

Sä haluat skuupin ... (osa I, luku 3)	Тебе просто хочется заполучить жареную новость ... (30 с)
Penkillä nukkuvan spurgun paljas alaselkää uhmasi vuoden aika. (osa I, luku 5)	Голая поясница спящего на лавочке алкаша бросала вызов времени года... (49 с)

В первом примере финское сленговое слово «skuuppi» обозначающее сенсацию, переведено как «жареная новость». Это словосочетание используется в переносном значении в разговорном языке и обозначает выгодную, заманчивую, пикантную новость. Во втором примере «spurgu» (буквально «алкаш», «бездомный») переведено буквально словом «алкаш». Данные переводы можно считать вполне эквивалентными, так как передана стилистическая окраска предложений исходного языка.

Vitun vitsinkertoja. Ei se paska sieltä itsestään katoa. (osa I, luku 3)	Да ты херов шутник, мать твою. Дерьмо от туда само не денется. (42 с)
Minkä paskan pitäisi kadota? (osa I, luku 3)	Какое дерьмо должно и куда деваться? (42 с)
Suomeksi sanottuna dumpataan paska luontoon. (osa III, luku 9)	Говоря человеческим языком, все дерьмо начинает сбрасываться в природу. (299 с)
Huora saa mitä ansaitsee. (osa III, luku 1)	Шлюхам надо дать, то, что они заслуживают. (257 с)
Leena on pelkkä huora , Hukkinen sanoo. (osa III, luku 1)	Эта, мать твою , Леэна – шлюха каких еще поискать, говорит он. (257 с)

Janne myy vaseмman kiveksensä saadakseen jutun ja oikean saadakseen kuvansa jutun alkuun. Mihin muuhunkaan se niitä käyttäis, kun ei se ole kotona. (osa I, luku 5)	Янне продаст свое левое яйцо , лишь бы взяли его статью, а правое, чтобы сверху была его физиономия . А на что, спрашивается, они ему? Его же дома никогда не бывает! (48 с)
Mitä ne sanoo, kun sinä menet lakki kourassa ja paskat housussa takaisin ja tippa linssissä nyyhkit, että maailma on paha. (osa III, luku 1)	Интересно, что они скажут, когда ты, понурый и обосравшийся , вернешься к ним и будешь стонать о том, как несправедливо устроен мир? (258 с)

В выше указанных примерах переводчик использовал буквальный перевод, передав нецензурную лексику слово в слово переводным языком. По нашему мнению, такой прием не следует использовать постоянно, и он является допустимым лишь тогда, когда подходит к речевой характеристике героя или подходит по контексту. При переводе нейтральной лексики оригинала переводчица довольно часто замещала ее нестандартной просторечной или разговорной лексикой русского языка. Здесь было использовано стилистическое снижение лексики до разговорного уровня, возможно, для улучшения восприятия произведения русскоязычным читателем. Рассмотрим следующие примеры из детектива «Шахта»:

Siltä varalta, että jäämme tänne. (osa I, luku 1)	На тот случай, если мы тут застрянем . (20с)
Ehkä myrky sittenkin on toiminut, nukkuva mies on ulostanut sänkyyn . (osa I, luku 6)	Пожалуй, яд подействовал, потому что спящий обделался . (61 с)
Pohjanheimo nousi, työnsi tuolin rullaamaan kiinni parin metrin päässä seisovaan pöytään. (osa I, luku 7)	Похъянхеймо встал, толкнув задом стул обратно. (75 с)

Финский глагол «остаться» переведен с помощью разговорного слова «застрять», которое в переносном смысле, обозначает задержаться, оставшись надолго где-нибудь (Толковый словарь Кузнецова, 1998, www). Во втором примере буквальное «испражняться» заменено на разговорно-сниженное «обделываться», обозначающее «пачкаться испражнениями» (Толково-словообразовательный словарь русского языка Ефремовой, www). В последнем примере словосочетание «*työntää tuolin*» (буквально «толкать стул»), слова которого относятся к нейтральной лексике финского языка, было переведено на русский язык с добавлением разговор-

но-сниженного слова «зад». При этом переводчица применила такой вид переводческой трансформации как добавление, прибавив уточнение, чем именно был отодвинут стул.

Huomenna tasan kahdeltatoista on toimituksen yhteispalaveri . (osa I, luku 5)	Завтра ровно в двенадцать летучка . (51 с)
Loput kaksi olisivat kannattaneet hanketta, mikäli olisivat osanneet lukea sitä suitsuttavan, lahjottujen viranomaisten kokoon keittämän, vääristellyn loppuraportin. (osa I, luku 2)	...ну а эти двое поддержали бы проект, если бы успели прочитать возносящий его суть и искажающий действительность отчет, составленный подкупленными чинушами . (29 с)

Так, чтобы подчеркнуть продажность чиновников переводчик использовал разговорное слово «чинуша», означающее «чиновник» и использующееся в пренебрежительном значении (Толковый словарь Кузнецова, 1998). Во втором примере финское нейтральное сложное слово «yhteispalaveri» (буквально «совместное собрание») заменено русским разговорным словом «летучка», обозначающее краткое собрание для решения неотложных дел (Толковый словарь Ожегова онлайн).

Toimittajat raatelee meidät hengiltä. (osa I, luku 16)	Нас журналюги загрызут до смерти. (119 с)
---	--

Также и в этом примере подчеркивается настырность, порой бесцеремонность, и любопытство журналистов с помощью стилистически сниженного слова «журналюга».

Olen samaa mieltä. (osa III, luku 1)	А ведь, черт возьми , он прав. (252 с)
--------------------------------------	---

Переводчица перевела вышеподанное предложение с помощью такого вида переводческой трансформации, как смысловое развитие (модуляция), так как здесь значение переводимого предложения логически выводится из значения исходного (буквально в переводе на русский «И я такого же мнения.»). Также здесь, при переводе, был использован прием добавления в виде русского просторечного междометия «черт возьми», выражающем сильную досаду, неудовольствие.

Oletko sinä Nieminen olleenkaan, mies kysyi. (osa I, luku 3)	Слышь да ты ведь не Ниеминен? (42 с)
--	--------------------------------------

В приведенном выше примере финское вопросительное слово «oletko» заменено просторечным словом «слышь» с более «сильной» экспрессией.

Se ei ole vielä mitään. (osa I, luku 5)	Пока еще это пустышка. (51 с)
Kiroilee kuin teinipoika. (osa I, luku 7)	Еще тот матерщинник. (69 с)

В выше поданных примерах переводчица использовала прием модуляции, передавая смысл предложений с помощью более сильно экспрессивно окрашенных разговорных и просторечных слов. В первом предложении использовано разговорное слово «пустышка», обозначающее что-нибудь бессодержательное. Во втором примере целое предложение «Kiroilee kuin teinipoika» (буквально «Ругается, как подросток») заменено просторечным, грубым «Ещё тот матерщинник», обозначающее человека, который ругается матом. (Толковый словарь русского языка. Шведова и др., 2010.)

4.4.3 Трудности перевода

Следует отметить, что в процессе перевода с финского на русский язык у переводчицы все-же иногда возникали трудности с подбором русскоязычной лексики и «правильным» использованием русских слов. Л.Ф. Дмитриева и др. (2005, 168) выделяет два типа возможных ошибок, которые могут быть допущены в процессе перевода.

Таким образом во время работы над переводом литературного произведения могут встретиться два типа ошибок:

- 1) нормативно-стилистические (несоответствующий смысловой нагрузке выбор слова, лексически слово или фразеологизм применяют неправильно, неправильное построение синтаксических конструкций, грамматически несогласованные слова и т.п.);

2) собственно-стилистические (несоответствие применяемой лексики определенному стилю, нарушение требований точности, ясности, краткости, выразительности высказывания). (Дмитриева и др., 2005, 168.)

«Главный критерий в определении таких ошибок – это целесообразность выбора языковой единицы, уместность ее в данном стиле, жанре, конкретном тексте (например, неоправданно частое употребление заимствованной или разговорной лексики, повторение однокоренных слов или однотипных синтаксических конструкций в небольшом по объему тексте, смешение стилей и т.д.» (Дмитриева и др., 2005, 168.)

Итак, в результате сопоставительного анализа исходного текста и его перевода на русский язык, взяв за основу вышеуказанную классификацию Л.Ф. Дмитриевой, мы выявили ошибки обоих типов в сделанном переводе, а именно нормативно-стилистические и собственно-стилистические. Обратимся к примерам:

<p>Taukotilasta muistutti hämärä nuhjuisuus ja ihmisten paikoilleen jättämät tavarat: miehekäs pora terineen yhdellä pöydällä, kahden ihmisen lautaset, ruokailuvälineet, servetit ja kuivuneet maitolasit toisella. (osa I, luku 3)</p>	<p>Кафе и зона отдыха перетекали друг в друга, разве что на половине кафе было почище и не валялись вещи: здоровенный коловорот на одном столе, грязные тарелки, приборы, стаканы з измусоленными салфетками на другом. (34 с)</p>
<p>Lisäsin laskuun pullan ja kahvin ja kannoin ne porapöytään ja istuin toimittamaan asiaani. (osa I, luku 3)</p>	<p>Оплатил заодно покупки и пошел за стол с коловоротом. (35 с)</p>

Согласно Толковому словарю русского языка Ожегова (2010, www) слово «коловорот» имеет два значения: 1. Ручной столярный инструмент для сверления отверстий. 2. Круговорот, непрерывное вращение. В первом и втором предложении лучше было бы использовать прием генерализации и использовать в переводе общепринятое слово «дрель», так как читателю, не разбирающемуся в инструментах, может быть не понятно, о чем идет речь. Здесь обнаружена собственно-стилистическая ошибка.

<p>Viisikymppinen, kulmikas mies nojasi taaksepäin. (osa I, luku 3)</p>	<p>Мужик откинулся назад угловатым движением пятидесятилетнего. (36 с)</p>
--	--

В исходном предложении в описании внешности мужчины было указано, что это - пятидесятилетний, угловатый мужчина, при переводе переводчик решил опустить прямое описание, и указал возраст, и тип фигуры мужчины через описание его действия «откинулся назад угловатым движением пятидесятилетнего». Мы считаем такой перевод неправильным, искажающим смысл исходного предложения, так как угловатая фигура и возраст никак не связаны между собой, такой тип фигуры может как у подростка, так и в тридцатилетнем возрасте. Согласно Толковому словарю Кузнецова (1998) слово «угловатый» имеет четыре значения: 1. С углами, выступами, неровный, не округлый. 2. Лишенный округлости, мягкости форм, линий, с остро выступающими костями, худой, нескладный. 3. Лишенный естественной легкости, плавности движений, неуклюжий, неловкий. 4. Лишенный мягкости, грубоватый, резкий (в поведении, манерах). Здесь идет речь также о собственно-стилистической ошибке. С нашей точки зрения возможный вариант перевода: «Пятидесятилетний, угловатый мужчина/мужик откинулся назад».

<p>Miehen kuoppaiset kasvot saivat uutta ilmettä. Ehkä piristyminen oli uteliaisuutta. (osa I, luku 3)</p>	<p>Кочковатое лицо мужчины преобразилось: за оживлением светилось любопытство. (36 с)</p>
---	--

В данном примере финское словосочетание «kuoppaiset kasvot» переведено дословно как «кочковатое лицо», с помощью этого прилагательного переводчик пытался описать неровное, бугристое лицо мужчины. Согласно Толковому словарю Ожегова (2010) слово «кочковатый» значит с кочками. Это прилагательное можно использовать при описании луга, равнины или поля, но не лица. В данном примере обнаружено неправильно подобранное слово, а значит речь идет о нормативно-стилистической ошибке.

<p>Silmissä oli vuosikymmenten jano. (osa I, luku 3)</p>	<p>В глазах стояла какая-то архаическая жажда. (43 с)</p>
--	--

В вышеуказанном примере словосочетание исходного языка «vuosikymmenten jano» переведено на русский язык как «архаическая жажда». Согласно Толковому словарю Ожегова (2010) слово «жажда» имеет два значения: 1. Потребность, желание пить. 2. Сильное, страстное желание чего-нибудь высокого. В результате сде

ланной нами проверки, к примеру, в Словаре эпитетов (2012), в списке прилагательных, описывающих слово «жажда», слова «архаический» не оказалось. Так, желание пить можно описать с помощью таких эпитетов: жажда может быть адской, безумной, дикой, дьявольской, жгучей, мучительной, невыносимой, нестерпимой, неутолимой, палящей, сильной, смертельной, ужасной, страшной, чудовищной. Согласно Словарю практического психолога (1998) словосочетание «архаическая жажда» употребляется вместе с именем существительным «кровь» и является психологическим термином. Другой источник также подтверждает: «Архаическая жажда крови. Отражает биологическую связь человека и природы: убийство из пристрастия и страха собственного развития, очеловечивания. Кровь становится эссенцией жизни. Пролитие крови означает ощущение себя живым, сильным, неповторимым, превосходящим всех остальных». (Фурманов 2001, 25.) В данном примере неправильно подобрано словосочетание, поэтому можем говорить о допущенной нормативно-стилистической ошибке при переводе.

<p>Matti Mallin kasvot olivat laatikko niin leveyskuin syvyysuunnassa. Leuka oli leveä ja jukevä, otsa korkea ja silmät avoimet ja siniset. (osa I, luku 5)</p>	<p>Лицо Матти Малли выглядело крепко сколоченным ящичком: широкий, тяжелый подбородок, высокий лоб, большие голубые глаза. (54 с)</p>
--	--

В данном предложении переводчица использовала словосочетание «крепко сколоченный ящичек» для описания формы лица. Мы можем предложить несколько вариантов прилагательных для описания такой формы лица как у персонажа книги, а именно «квадратное», «широкое», «кованое». Обратимся к Карте слов и выражений русского языка, где представлены такие возможные варианты слов и словосочетаний для описания лица квадратной формы: волевое, крупное, скулистое, квадратная челюсть, квадратный подбородок. Здесь идет речь о стилистическом недочете, а именно собственно-стилистической ошибке, допущенной переводчицей.

<p>Ne, jotka toimiessaan valtakunnan tasolla tekivätkin tosiasiasa häikäilemätöntä ja kokonaisuuden kannalta tyrmistyttävän tuhoisaa takapihapoliitikkaa... (osa I, luku 3)</p>	<p>...тех, кто на уровне государственной закулисы трет свои беспардонные и жлобские делишки (28с)</p>
---	--

В вышеуказанном примере в переводе на русский язык использовано словосочетание «трет свои беспардонные и жлобские делишки» является не совсем удачным вариантом с точки зрения стилистической нормы русского языка, и его следует заменить на более подходящее, а именно: «устраивает свои темные делишки». По нашему мнению, здесь идет речь о нормативно-стилистической ошибке, так как речь идет о неверно подобранных словах. Так, согласно Толковому словарю Ожегова (2010) разговорное слово «беспардонный» обозначает крайне бесцеремонного, беззастенчивого человека или так можно сказать о поведении, а именно «беспардонное поведение». Большой толковый словарь русского языка Кузнецова (1998) утверждает, что слово «жлобский» походит от разговорно-сниженного «жлоб», которое употребляется для характеристики физически сильного, но грубого, невоспитанного мужчины, а также для описания скупого человека.

4.4.4 Финско-русский словарь сленга и разговорного языка – в помощь переводчикам

О.В. Андрушкевич (2003,13) выделяет такие пласты девиантной лексики финского языка, как коллоквиализмы, сельское просторечие, диалектизмы, сленг (классический «Стадин кунди», современный сленг Хельсинки, общефинский, молодёжный, военный), профессиональный жаргон и англицизмы.

В русском языке минимальное диалектное разнообразие, но финском языке представлены в изобилии варианты местного говора, т. е. диалекты, на которых люди общаются на определенных территориях. Литературный язык финны конечно же понимают, потому что на нем вещает центральное телевидение, рассказываются новости, происходит обучение в школах, лицеях и других учебных заведениях и т.д. И для переводчика, на наш взгляд, недостаточно просто владеть в совершенстве переводным литературным, нормированным языком, а также необходимо знать и понимать нюансы переводимого языка для выполнения качественного и адекватного перевода.

О.В. Андрушкевич (2003, 13) подчеркивает, что в финском языке происходят постоянные изменения в словарном составе и «под влиянием языковой моды и языковых тенденций «устаревшая» разговорная лексика постоянно сменяется «более современной». Является тяжелой задачей определение границы «общефинского»

сленга, так как он находится в процессе постоянной эволюции. «Также трудно провести границу между словом-коллоквиализмом и сленгизмом, ибо, если брать за признак сленгизма асоциальность и экспрессивность, то эти же маркеры могут «нарастать» в том или ином языковом или внеязыковом контексте на значения разговорных слов (Андрушкевич 2003,16).

Ввиду сложности разграничения сленга, разговорного языка, диалекта, сельского просторечия и т.д. в финском языке, при составлении нашего краткого финско-русского словаря, на основе анализа детективного романа «Шахта», мы берем во внимание всю девиантную лексику, имеющуюся в детективе, и не подразделяем ее на отдельные виды. В словаре собраны 54 лексических единицы ненормативной лексики, найденные в результате анализа финноязычного исходного текста. Для подтверждения того, к какому лексическому пласту слово принадлежит, в процессе создания краткого словаря, нами были использованы несколько финских интернет-словарей, а именно Kielitoimiston sanakirja, Suomisanakirja, Urbaani-sanakirja, в которых, в скобках, обозначена принадлежность слова к определенному разряду. В нашей работе мы не различаем понятия «puhekieli» и «arkikieli», в переводе на русский, оба обозначают разговорный язык. Также, одно и то же слово, к примеру, *skuurpi*, в зависимости от используемого словаря, может быть обозначено как «arkikieli», так и «puhekieli».

Если разговорное или сленговое слово имело несколько значений, то нами был использовано только значение, подходящее к контексту книги. Для перевода финских слов на русский язык мы использовали электронные словари, а именно словари «Glosbe» и «Sanakirja.org».

Наш словарь ненормативной лексики может быть использован в дальнейшей работе переводчиками, работающими с языковой парой финский-русский. Актуальность данного словаря заключается в том, что переводчики сталкиваются с непониманием и трудностями перевода слов финского языка, которые могут быть представлены автором в виде сленга, разговорного языка или другим видом сниженной лексики.

Краткий финско-русский словарь сленга и разговорного языка

Lyhenteet/ Сокращения

ark. = arkikieltä/разг. язык

puh. = puhekieltä/разг. язык

halv. = halventava/уничижительное

leik. = leikkilinen/шуточное last. =lasten/детский

alat. = alatyylі/сниженный стиль sl. =slangi/сленг

halv. = halventava/уничижительное

Сленг/разговорный язык	Литературный финский язык	Литературный перевод на русский язык
1.boldata sl.	lihavoida	выделять
2.briiffata/briifata ark.	opastaa, informoida jkta.	вводить в курс дела
3.doku sl. olla dokussa	1)alkoholisti, humalainen 2) olla humalassa	пьяница, пьяный быть пьяным

4.googlattaa/googlata arkit.	etsiä (Googlen) hakukoneella Internetistä	гуглить, искать информацию в интернете с помощью гугла
5.hamppu	huume	конопля
6.heittopussi	puolustuskyvyttömästä ihmisestä	о слабом человеке, не умеющем себя защитить
7.henkari puh.	vaateripustin	плечики
8.Hesari sl.	Helsingin Sanomat	газета «Хельсингин Саномат»
9.hihhuli/hihuli puh., halv.	uskovainen	фанат, верующий
10. huora halv.	portto	блудница
11.juottola leik., halv.	ravintola	ресторан
12. jänkätä	jankata, väittää	повторять одно и то же много раз, препираться, спорить по пустякам
13.kama ark.	tavarat	вещи
14.kama sl.	huume	наркотики
15.kapakka ark.	krouvi	пивная, трактир, забегаловка
16.kiikastaa ark.	tuottaa hankaluutta	создавать трудности
17.kiska ark.	kioski	киоск
18.kliffa sl.	kiva, mukava	хороший, комфортный
19.klikata ark.	napsauttaa	нажимать на мышку компьютера
20. kuski puh.	kuljettaja	водитель
21.kässäri ark.	käsikirjoitus	рукопись, сценарий
22.läjä ark.	kasa, keko	куча
23. läträtä puh.	vedellä leikkimisestä	играть водой
24.mankka puh.	nauhuri	магнитола
25. narikka ark.	teatterin tms. vaatesäilö	гардероб
26.narkkari, narkkis sl.	narkomaani	наркоман
27.noteerata ark.	1)arvostaa, arvioida 2)kirjata (muistiin)	ценить, уважать делать записи
28. oksu sl.	oksennus	рвота
29. pasmat ark.	suunnitelmat	планы
30.pedata ark.	sijata	застилать/стелить постель
31. pelkääjä, pelkuri pelkääjän paikka leik.	1) pelokas ihminen 2)kuljettajan viereinen paikka autossa	робкий правое переднее сиденье в автомобиле
32. perse alat.	1) takapuoli 2) kirosana	ягодицы жопа
33. pervo ark.	perverssi	извращенец, перверт

34.photoshopata puh.	käsitellä tai muuntaa kuvaa kuvankäsittelyohjelmalla	сделать фотошоп
35.pillu alat.	naisen (ulkoisista) sukupuolielimistä	женские половые (наружные) органы
36. plärätä sl.	selata (luettavia lehtiä, tms.)	пролистывать, перелистывать
37. portsari ark.	portieeri	швейцар
38. printata ark.	tulostaa tulostimella	печатать
39.rassata ark.	ajaa	водить машину
40. ryypätä	hörpätä, juoda	выпивать, пить
41.rättiväsnynt	lopen väsnynt	очень уставший
42. rööki sl.	savuke	сигарета
43.skuuppi ark.	jymyuutinen (lehdessä)	сенсация
44.spurgu sl., juoppo	koditon, alkoholisti	алкоголик, бездомный

45. tsekata sl.	tarkistaa, ottaa selvää	проверять
46.tussu sl.	naisen (ulkoisista) sukupuolielimet	женские наружные половые органы
47. twerkata ark.	hytkyttää takamustaan (tanssiliikkeenä)	двигать ягодичными в такт музыке
48.ukki last.	isoisä	дедушка
49.viherpiipertäjä leik. halv	vihreän liikkeen kannattaja	сторонник экологического движения
50. vonkata sl	kerjätä seksiä	умолять о сексе
51. ynnätä puh.	laskea yhteen	суммировать
52.äkätä puh.	1)havaita, huomata 2)ovalta äkkiä, hoksata	обнаруживать, замечать сообразить, постигать
53. äpäpä halv.	avioton lapsi	внебрачный ребенок

5. Заключение

В ходе данного исследования были выполнены поставленные задачи: 1) выявить какие грамматические, лексические и стилистические трансформации были применены переводчицей Е. Богдановой в процессе перевода финского детективного романа А. Туомайнен «Шахта»; 2) составить краткий финско-русский словарь сленга и разговорного языка. Проведя сравнительно-сопоставительный анализ исходного текста и его перевода, рассмотрев практическое применение переводчицей переводческих приемов в процессе перевода, можно сделать следующие выводы:

1) основными причинами использования переводческих трансформаций являются грамматические, лексические и стилистические различия между исходным и переводным языком, а именно отсутствие эквивалентных форм и конструкций или несовпадения в их значении/употреблении в русском языке, различия в смысловой структуре слова, стремление переводчика к полному сохранению и передачи смысла и стиля оригинала;

2) переводческие трансформации часто носят комплексный характер и в «чистом виде» встречаются очень редко, так как переводчик может одновременно осуществлять разного рода трансформации в пределах одного предложения;

3) с помощью таких грамматических трансформаций, как объединение, членение, дословный перевод, грамматические замены, перемещения, добавления и опущения лексических единиц, а также комплексных лексико-грамматических и лексических приемов, использованных переводчиком, а именно транскрипции, калькирования, конкретизации, генерализации, модуляции, компенсации, описательного и антонимического перевода, Е. Богданова сумела верно адаптировать исходный

текст для его адекватного восприятия русскоязычным читателем, так как на восприятие текста влияет многое: культура, подтекст, национальные особенности и т.д. реципиентов и переводчик, как носитель языка, предлагает свое понимание оригинального текста;

4) для передачи стилистической атмосферы текста, которая обычно в детективных романах проявляется в виде фразеологизмов, разговорной речи, сленга и других видах сниженной лексики, переводчик использовал разные приемы, а именно эвфемистический прием т.е. замена грубых слов оригинала на более «мягкие», а также, иногда, для придания экспрессивности и колоритности переводимому тексту был использован дисфемистический перевод т.е. замена слов исходного текста на более грубые. Для сохранения своеобразия оригинального текста переводчик довольно-таки часто использовал прием прямого или буквального перевода сниженной лексики, передавая ее с той же стилистической окраской на русском языке;

5) авторские фразеологические единицы не вызвали особых сложностей у переводчицы на пути к адекватному переводу, напротив, «сухие» финские стилистически нейтральные предложения Богданова Е. переводила с помощью поговорок и пословиц русского языка;

б) финский язык все же является сложным для перевода, так как в процессе передачи текста с финского на русский язык у переводчицы Богдановой Е. все-же иногда возникали трудности с подбором русскоязычной лексики и «правильным» использованием русских слов, что и было рассмотрено в главе 3.4.3 «Трудности перевода».

В итоге нами была достигнута цель исследования, которая заключалась в практическом анализе и выяснении переводческих трансформаций, использованных переводчиком при переводе с финского на русский язык, на материале русского перевода финского детективного романа А. Туомайнен «Шахта».

Tiivistelmä

1. Johdanto

Työn aiheena on leksikaalis-kieliopilliset ja stilistiset käännöstranformaatiot/ratkaisut. Tarkasteltavina kyseisessä työssä olivat vuonna 2015 julkaisema suomalaisen Antti Tuomaisen dekkari ”Kaivos” ja sen vuonna 2016 ilmestynyt käännös venäjän kielelle «Шахта». Kääntäjä E. Bogdanova toteutti käännöksen.

Työn tarkoituksena oli tutkia laadullisesti minkälaisia käännösratkaisuja (käännöstranformaatioita) kääntäjä oli käyttänyt tässä dekkarissa ja koota kirjassa olevasta sanastosta pieni slangipuhekielisanakirja. Kääntäjät, jotka työskentelevät suomi – venäjä kieliparin kanssa, voivat hyödyntää työssään tätä sanakirjaa.

Aihe on ajankohtainen, sillä suomen kieli, joka kuuluu suomalais-ugrilaisiin kieliin, on harvinainen ja vain pienen väestöryhmän puhuma kieli.

Työn hypoteesi on, että suomen kieltä on vaikeaa kääntää.

Materiaalina työssä toimi Antti Tuomaisen dekkari ”Kaivos” (Tuomainen, A. ”Kaivos” 2015. Helsinki, Like Kustannus Oy) ja sen venäjänkielinen käännös «Шахта» (Тюомайнен, А. «Шахта», 2016, Москва, АСТ).

Materiaali tutkittiin V. N. Komissarovin kehittämän lingvistisen luokittelun avulla. Tutkimuksessa käytettiin Komissarovin lisäksi Staruhinan ja Dmitrievan L.F. et al. luokitteluja.

Työ koostuu johdannosta, kolmesta luvusta, johtopäätöksistä ja lähdeluettelosta.

2. Teoriatausta

Käännöstiede on tiede, jonka tutkimuskohteena ovat kääntäminen, käännösprosessi ja kääntämisen tuotokset, sekä kääntäjän käännösratkaisut. Kääntämisen määritelmä vaihtelee riippuen lingvistien omista näkemyksistä. Työssämme tutkittiin näitä eri näkemyksiä ja niiden pohjalta päästiin johtopäätöksiin, että kääntäminen - on kääntäjän tekemä prosessi, jonka tuloksena syntyy tekstiä toisella kielellä.

Tässä työssä käytettiin Tariverdievan (2018) luokittelua, joka jakaa kaikki kirjalliset käännökset kaunokirjallisuuden ja informatiivisen käännöksiin. Tutkittavana aineistona

ovat Tuomaisen teos ”Kaivos” ja sen käännös, jotka kuuluvat tyyliltään kaunokirjallisuuteen, joten Bogdanovan tekemä käännös on kaunokirjallisuuden käännös. Se on erityisen kääntämisen laji siinä mielessä, että vaikka kääntäjällä on vapaammat kädet käännösratkaisujen valinnassa ja hänen ei tarvitse tehdä tarkkaa käännöstä, silti vaatimuksena on saada tulokseksi kommunikatiivisesti samanarvoinen teksti, jossa on otettu huomioon lukijoiden tarpeet ja odotukset. Eli tehdessään kaunokirjallisuuden käännöstä kääntäjä joutuu tekemään käännösratkaisuja.

Käännösratkaisulla tarkoitetaan erilaisia ratkaisuja, joita kääntäjä käyttää/tekee tavoitellessaan käännöksen ekvivalenssia eli vastaavuutta ja adekvaattisuutta. Tässä tutkielmassa käytän ekvivalenssi-termiä tarkoittamaan Parsinin mukaan (1999) merkityksen yhtäläisyyttä käännöksen ja sen lähtötekstin välillä. Ahmedova (2019) tarkoittaa adekvaattisuudella käännöksen ja lähdetekstin samanarvoisuutta, tulokielen normien noudattamista.

Käännösratkaisut (transformaatiot) voidaan luokitella, joten tiedemiehet tarjoavat erilaisia lingvistisiä luokitteluja. Työssä tutustutaan lyhyesti muutamaan käännösratkaisujen luokitteluun. L.S. Barhudarovin (1975, 194) mukaan on olemassa neljä käännöstransformaatiota: 1) siirtoja; 2) korvauksia; 3) lisäyksiä; 4) poistoja. Retskerin (2009) käännösvastineiden luokittelu jakaa kääntäjän keinot vain kahteen ratkaisuun: grammaattisiin ja leksikaalisiin, joihin kuuluvat mm. konkretisointi, käsitteen laajentaminen, antonyyminen käännös ja kompensointi.

V.N. Komissarov (1990, 172) tarjoaa meille sellaisen luokittelun, jossa on leksikaaliset, kieliopilliset ja yhdistetty leksikaalis-kieliopilliset käännösratkaisut. Komissarovin mukaan leksikaalisiin transformaatioihin kuuluvat myös transkriptio/translitterointi ja käännöslaina, jotka yleensä käytetään vastineettoman sanaston kääntämiseen. Tutkittavassa aineistossa vastineetonta sanastoa ovat mm. ihmisten, paikkojen, kaupunkien, yritysten

ja sanomalehtien nimet. Näiden kaikkien lisäksi hän erottelee kieliopillisista transformatioista lauseiden jäsentämistä ja yhdistämistä, suorakäännöstä ja kategoriavaihdoksia, kuten muutokset lauseiden rakenteissa, sanajärjestyksessä ja sanaluokissa. Komissarovin mukaan leksikaalisiin ja yhdistettyihin leksikaalis-kieliopillisiin käänösratkaisuihin kuu-luvat konkretisointi, yleistäminen, käsitteen laajentaminen (смысловое развитие или модуляция), kuvailevat ja antonyymiset käänökset ja kompensointi. Hän käsittelee teoksessansa Teorija perevoda/Lingvisticheski aspekt (1990) myös sellaiset käänösratkaisut, kuten sanojen/sanaliittojen siirto, lisäys ja poisto. Meidän mielestämme Komissarovin luokittelu on aika laaja ja hänen lähestymistapansa oli tutkielmamme kannalta sopiva, joten pyrin tässä työssä analysoimaan Bogdanovan käännöstä tämän käänöstie-teen teorian avulla. Tämä päätös perustuu ennen kaikkea yllä kuvattuun luokitteluun, joka kattaa mahdollisesti kaikki käännöksestä löydettyt kääntäjän tekemät käännösratkaisut. Myönnämme, että Komissarovin luokittelun avulla ei pysty analysoimaan mm. murretta, slangia, arkikieltä, mutta myös niiden osalta kääntäjä tekee käännösratkaisuja, joten jouduimme käyttämään Staruhinan (2013, 118) luokittelua. Se antaa meille mahdollisuuden tarkastella käytettyjä käännösratkaisuja laajemmassa kontekstissa.

3. Analyysi

Tutkielmassamme tutkittiin laadullisesti suomenkielistä alkuperäistä tekstiä ja sen käännöstä venäjän kielelle. Tutkimiseen olemme soveltaneet Komissarovin lisäksi Dmitrievan ja Staruhinan luokitteluja. Aineiston analyysimenetelmänä oli vertailu lähde – ja tulotekstin välillä.

Tarkoituksena oli saada tietää minkälaisia käännösratkaisuja kääntäjä oli käyttänyt tehdessään käännöstä. Muistutetaan, että Komissarov (1990) jakaa käännösratkaisut kieliopillisiin, leksikaalisiin ja yhdistettyihin leksikaalis-kieliopillisiin.

Käännöstekstistä löydettiin kaikki hänen luokittelussansa mainitut grammaattiset käännösratkaisut, nimittäin lauseiden jäsentäminen ja yhdistäminen, suora käännös ja muutokset lauseiden rakenteissa, sanajärjestyksessä ja sanaluokissa. Tehdyn analyysin pohjalta kävi ilmi, että, näistä kaikista yllämainituista grammaattisista käännösratkaisuksista esiintyy eniten lauseiden yhdistämistä ja jäsentämistä ja vähiten käytetty käännösratkaisut oli suora käännös.

Leksikaalisista ja yhdistetyistä leksikaalis-kieliopillisista transformaatioista löytyivät konkretisointi, yleistäminen, käsitteiden laajentaminen, kuvailevat ja antonyymiset käännökset, kompensointi, transkriptio ja käännöslaina. Vertailuanalyysin jälkeen saimme selville, että yllämainittuja käännösratkaisuja oli käytetty suunnilleen yhtä paljon, tämä johdopäätös perustuu siihen, että niitä löytyi runsaasti ja melkein joka lajia joka sivulta analyysin aikana.

Puhtaina leksikaaliset käännösratkaisut löytyvät harvoin, yleensä käännösprosessia tehdessä niitä yhdistetään. Transkriptiota ja käännöslainaa oli käytetty useasti, sillä alkuperäisestä suomalaisesta tekstistä löytyi runsaasti vastineetonta sanastoa, esim. erisnimiä. Kääntäjä käytti tehdessään erisnimien käännöstä myös huomattavan paljon poistoja (esim. oli jätetty väliin kauppojen, ravintoloiden nimet) lisäyksiä (oli jossain määrin lisäty selityksiä suomalaisten nimien merkityksistä) ja kuvailevaa käännöstä (erisnimien merkitykset selitettiin laajemman kuvauksen avulla). Äsken mainitut erisnimien käännöskeinot eivät olleet Komissarovin luokittelussa.

Komissarov mainitsee teoksessansa myös sellaiset mahdolliset käännösratkaisut kuten sanojen/sanaliittojen siirrot, lisäykset ja poistot. Bogdanova teki käännökseensä monenlaisia lisäyksiä ja poistoja sanojen, sanaliittojen ja jopa lauseiden tasolla. Usein kääntäjä myös käytti molempia ratkaisuja samojen lauseiden kohdalla. Sanojen ja sanaliittojen siirtoja esiintyi myös runsaasti käännöksessä. Alkuperäisen tekstin murre, slang, arkikieli ja jne. ja niiden osalta tehdyt käännösratkaisut oli analysoitu Staruhinan ja Dmitrievan luokittelujen avulla.

Dmitrieva tarjoaa kaksi tapaa kääntää murretta, slangia, arkikieltä ja säädytöntä sanastoa jne. käyttäen disfemistista ja eufemistista käännöstä. Bogdanova käytti disfemistista käännöstä, silloin kun oli korvannut lähdetekstin neutraalisanoja emotionaalisesti ja tyyllillisesti karkeammilla sanoilla. Eufemistista käännöstä kääntäjä käytti peittääkseen jyrkkiä ja epämiellyttäviä lähdetekstin ilmaisuja ”pehmeämmillä” sanoilla. Vertailuanalyysin avulla lähdetekstin ja käännöksen välillä huomasimme, että Bogdanova käänsi useasti suomalaiset kiro sanat suoraan venäjän kielelle. Tähän kääntäjän ratkaisuun olen soveltanut Staruhinan luokittelua, jonka mukaan sellaista sanastoa voidaan kääntää joko suorana tai epäsuorana käännöksenä.

Idiomien analyysiin sovelsin Komissarovin ja Dmitrievan luokitteluja. Komissarovin ja Dmitrievan mukaan voi kääntää lähdekielen idiomeja toisille kielille käyttäen: 1) fraseologiaa ekvivalensseja, jotka tarkoittavat täydellistä syntaktista ja semanttista vastaavuutta lähde- ja käännöskielissä; 2) fraseologiaa vastineita, jotka tarkoittavat idiomien

merkityksen samankaltaisuutta, mutta sanastollista erilaisuutta; 3) idiomien suoraa eli sanataarkkaa käännöstä; tämä käännösratkaisu on mahdollinen vain silloin, kun se kuulostaa hyvältä lukijoiden korvissa. Dmitrieva tarjoaa meille neljännen käännösratkaisun nimeltään kuvaileva käännös, jota on käytettävä silloin kun tulokieleessä ei ole vastaavaa idiomia eikä ekvivalenssia ja sitä ei pysty kääntämään sanasta sanaan. Sen keinon avulla pystyy selittämään lähdekielen idiomin merkitystä.

Tehdyn analyysimme pohjalta, kävi ilmi, että kääntäessään lähdetekstin idiomeja Bogdanova oli käyttänyt fraseologisia ekvivalensseja ja vastineita venäjän kielestä. Suora käännöstä oli käytetty vähän, me emme löytäneet enempää kuin yhden esimerkin koko tekstistä. Kuvailevaa käännöstä ei ollut käytetty olleenkaan.

Huomattiin, että Bogdanova oli kovin paljon korvannut lähdetekstin neutraalisanoja venäjänkielillä idiomeilla. Pitää mainita, että käännösprosessin aikana kääntäjällä on ollut välillä ongelmia venäjänkielisen sanaston kanssa, nimittäin ”oikeiden” sanojen valitsemisessa, käyttämisessä ja niiden sopivuudessa käännöskontekstissa. Nämä epäonnistuneet kääntämiset oli tässä työssä analysoitu Dmitrievan et al. (2005) luokittelun avulla, joka erittelee kahden tyyppisiä virheitä, jotka mahdollisesti voivat tulla käännöstekstiin: 1) normatiivis-stilistisiä; 2) tyyliopillisia. Tehdyn analyysin avulla molempia virheitä löydettiin tekstistä, jotka oli analysoitu luvussa 4.4.3 «Трудности перевода».

4. Johtopäätöksiä

Tässä tutkimuksessa suoritimme tehtävät, jotka olimme antaneet itsellemme: 1). havaita millaisia kieliopillisia, leksikaalisia ja stilistisiä käännösratkaisuja kääntäjä käytti tehdessään käännöstään; 2) koota kirjassa olevasta sanastosta pieni slangi-puhekielisanakirja. Tehdyn lingvistisen analyysin pohjalta voimme päästä seuraaviin johtopäätöksiin:

- 1) kieliopilliset, leksikaaliset ja stilistiset erot lähde- ja käännöskielen välillä ovat pääsyytä erilaisten käännösratkaisujen käyttämiseen;
- 2) käännösratkaisut ovat usein yhdistettyjä ja yksittäisinä ne esiintyvät harvoin, koska kääntäjä voi yhdistää erilaisia transformaatioita yhden lauseen sisällä;
- 3) Bogdanova käytti tehdessään käännöstään sellaisia käännösratkaisuja, kuten lauseiden jäsentäminen ja yhdistäminen, suorakäännös ja muutokset lauseiden rakenteissa, sanajärjestyksessä ja sanaluokissa. Leksikaalisista ja yhdistetyistä leksikaalis-grammaattisista

löytyivät konkretisointi, yleistäminen, käsitteiden laajentaminen, kuvailevat ja antonyymiset käännökset, kompensointi, transkriptio ja käännöslaina. Bogdanova myös teki käännökseensä monenlaisia siirtoja, lisäyksiä ja poistoja sanojen, sanaliittojen ja jopa lauseiden tasolla.

4) välittääkseen tekstin tyylin vaikutusta, joka välittyy tyypillisesti dekkareissa mm. idiomien, puhekielen ja slangin avulla, kääntäjä käytti disfemistista ja eufemistista käännöstä. Alkuperäisen tekstin tyylin säilyttämiseksi kääntäjä käänsi usein alatyylisiä ilmauksia käyttäen suoraa käännöstä.

5) kirjailijan idiomit eivät olleet vaikeita kääntäjälle, päinvastoin, lyhyitä, neutraaleja lauseita oli käännetty venäjänkielisten sanontojen avulla;

6) hypoteesini on toteutunut, eli suomen kieli on vaikeasti käännettävissä, koska Bogdanovalla oli välillä vaikeuksia venäjänkielisen sanaston kääntämisessä suomen kielestä venäjän kielelle.

.

Источники:

Туомайнен А. 2016. *Шахта*. Москва, АСТ

Tuomainen, Antti. 2015. *Kaivos*. Helsinki, Like Kustannus Oy. E-kirja: ISBN 978-952-01-1335-3

Использованная литература:

Азарова Е. В., Никонова М. Н. 2005. Культурология, русский язык, культура речи. Ч. 2. Русский язык: Учебное пособие для студентов всех специальностей дистанционной формы обучения. Омск, ОмГТУ.

Ахмедова С. Н. Особенности перевода художественных текстов // *Филология и литературоведение*. 2014. № 8 <http://philology.snauka.ru/2014/08/888> [11.6.2020]

Андрушкевич О. В. 2003. *Пособие по письменному переводу с финского языка/Теоретический минимум переводчика. Часть 1*. Москва, Издательство Московского Государственного Лингвистического университета.

Арнольд, И. В. 2002. *Стилистика. Современный английский язык*. Москва, Флинт, Наука, 4-е издание. <https://refdb.ru/look/1452954.html> [8.6.2020]

Бархударов Л.С. 1975. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Москва, Международные отношения.

Гальперин И.Р. 1958. *Очерки по стилистике английского языка*. Москва, Издательство Литературы на Иностранных Языках.

Головин С.Ю. 1998. *Словарь практического психолога*. Минск, Харвест. <https://www.litmir.me/bd/?b=10340>

Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Е. А., Смирнова Н. Ф. 2005. *Английский язык//Курс перевода*. Москва, МарТ, Ростов на Дону, МарТ.

Жусупова, А.У. Особенности перевода ненормативной лексики в современной американской литературе. [28.5.2020]

Измайлов, А. З. Стилистические трансформации при переводе с английского языка на русский. *Вестник*. №1. УДК 347.78.034, 141. [8.6.2020]

Комиссаров В.Н. 1990. *Теория перевода (Лингвистические аспекты)*. Москва, Высшая школа.

Мередова О.Г, Новикова Л.В. 2017. Переводоведение как наука и ее основные направления. Владимирский государственный университет. *European Journal of Natural History*. <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037749> [5.6.2020]

Миньяр-Белоручев Р.-К. 1980. *Общая теория перевода и устный перевод*. Москва, Воениздат.

Мусорин А. Ю. 2004. Литературный язык –диалект - жаргон – просторечие. *Основы науки о языке. Образовательный журнал «Textologia.ru»*. <http://www.textologia.ru/yazikoznanie/teoria-yazikoznania/osnovnye-ponyatiya/literaturniy-yazik-dialekt-zhargon-prostorechie/1390?q=641&n=1390> [5.6.2020]

Огольцев В. М. 1982. *Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений // Словари и лингвострановедение*. М.: Русский язык

Паршин, А. 1999. *Теория и практика перевода*. Санкт-Петербург, СГУ <http://book-online.com.ua/view.php?book=135512> [7.6.2020]

Рецкер Я.И. 2009. *Теория перевода и переводческая практика*. Москва, Р.Валент.

Сдобников В.В., Петрова О.В. 2007. *Теория перевода*. Москва, Восток-Запад

Старухина, А. А. 2013. Особенности перевода сленговой лексики. *Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 9/2013, 116 -119 [1.6.2020] <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-slengovoy-leksiki/viewer>

Таривердиева, М. А. 2018. Информативный и художественный перевод: общее и разное. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. 11(804)/2018, 127 [7.06.2020]

Федоров А. В. 2002. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. Москва, ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 5-е издание.

Фитерман А. М., Левицкая Т. Р. 1976. *Проблемы перевода*. Москва, Международные отношения.

Фурманов И.А. 2001. *Социально-психологические проблемы поведения. //Курс лекций для студентов отделения психологии специальности Г.07.01.00 – «Психология»*. Минск, БГУ

Электронные словари:

Большой Энциклопедический Словарь: <https://www.vedu.ru/bigencdic/12508/> [1.06.2020]

Большой словарь русских поговорок онлайн: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/russian-sayings/articles/46/mater.htm> [15.6.2020]

Википедия: <http://ru.wikipedia.org> [1.6.2020]

Ефремова, Т.Ф. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва, Русский язык <https://www.efremova.info/> [1.6.2020]

Карта слов и выражений русского языка: <https://kartaslov.ru/> [3.6.2020]

Образовательный журнал: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/prostorechie/?q=486&n=1483> [1.6.2020]

Словари и энциклопедии. /Кузнецов С.А. 1998. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург, Норинт, 1-е издание <https://www.endic.ru/kuzhecov/Uglovat-74234.html> [10.6.2020]

Словарь молодежного сленга онлайн:

<https://teenslang.su/content/%D0%BF%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D1%86> [15.6.2020]

Словарь эпитетов. 2012. <https://slovar.cc/rus/epitet/1470646.html> [15.6.2020]

Толковый словарь Ожегова онлайн: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=13145> [5.6.2020]

Толковый словарь русского арго онлайн:

https://gufo.me/dict/russian_argot/%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%B0 [15.6.2020]

Толковый словарь Ушакова онлайн: <http://endic.ru/ushakov/Valit-3940.html> [15.6.2020]

Шведова Н.Ю., Ожегов С.В. 2010. *Толковый словарь русского языка*. Оникс, 26-е издание
<https://avidreaders.ru/book/tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-1.html> [20.6.2020]

Sähköiset lähteet:

Glosbe-sanakirja: <https://fi.glosbe.com/fi/ru/arkikieli> [15.6.2020]

Kielitoimiston sanakirja online: <https://www.kielitoimistonsanakirja.fi/#/skuuppi> [15.6.2020]

Sanakirja.org: <https://www.sanakirja.org/search.php?id=10&l2=22> [15.6.2020]

Suomisanakirja: <https://www.suomisanakirja.fi/skuuppi> [15.6.2020]

http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Philologia/7_161474.doc.htm [13.6.2020]